

Сайфулла Абдуллаев

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

Каракол 2019

УДК 41:494.3:482

ББК 71.07

A 13

ISBN 978-9967-474-07-09

Абдуллаев С. Н.

A 13 Диалог со Временем.-Каракол, 2019

ISBN 978-9967-474-07-09

Монография-дайджест посвящена осмыслению творчества и жизнедеятельности пламенного поэта-трибуна тюркоязычной литературы XX столетия Л. Муталлипа. Она представляет собой собрание научных статей и может быть интересной как для специалистов, так и всех интересующихся литературой, обращенной к актуальной теме свободы и прав человека.

УДК 41:494.3:482

(С) С. Абдуллаев, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Вместо предисловия
2. Ослепительный миг жизни-подвига
3. Литературный псевдоним как вид антропонимов и синтез концепта «Свобода»
4. Поэт сквозь века говорит: о коррелятивной связи в творчестве А. Навои и Л. Муталлипа (уйгурская литература и наследие А. Навои)
5. Жизнь как песня
6. Габдулла Тукай и Лутфулла Муталлип: линии евразийского мышления в татарской и уйгурской литературе
7. Гуманизм и духовность как составляющие художественного кредо Л. Муталлипа
8. Концепт свободы и образ поэта-героя: корреляция экранной и литературной версий по роману А. Талипа «Qaynam Orkishi»
9. Уйгурская лингвокультурная концептуализация биннома «Призвание – Счастье» (на примере жизнедеятельности и творчества Л. Муталлипа)
10. Жизнедеятельность Л. Муталлипа и концепт «Призвание» в уйгурской этнокультуре
11. Русский язык в роли инструмента межкультурной коммуникации: о переводах Л. Муталлипа
12. Визуальные образы темпоральности в уйгурской поэтической картине мира (на примере произведений Л. Муталлипа)
13. Метаморфозы творческого духа (к вопросу об «образе автора» на примере творчества Л. Муталлипа)
14. Тюркская модель времени в уйгурской картине мира: оппозиция линейной и циклической темпоральности (на примере творчества Л. Муталлипа)
15. Lutpulla Mutellip ve Dunyaniñ Uyğurçe Bedii Süriti
(Лутпулла Мутэллип вә дунияниң уйғурчә бәдийий сүрити)
16. Lutpulla Mutallip and modern Uyghur culture
17. Заключение
18. Хатимә (Вместо послесловия)

Лутфулла Муталлип
(1922-1945)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Л. Муталлип - неординарная личность с многогранным талантом. Он классик новейшей уйгурской поэзии, драматург, живописец, публицист-литературовед, романист. А прожил этот человек всего... 22 года и 10 месяцев, будучи изрублен на гоминдановской гильотине. Последние его стихи были записаны на стене аксуйской тюрьмы. Впоследствии экспертиза обнаружит, что записаны они были кровью. Вот они:

Бу кәң дунйа мән үчүн болди дävзәх,

Яш гүлүмни газәң қилди қанхор әбләх.

‘Этот мир для меня стал как-будто бы ад,

Нераскрывшись цветок мой кровопийцей распят...’

Переводы многих стихов поэта на русский язык осуществлены Александром Корневым в сборнике переведенных произведений под названием «Молодость как молния» (М., 1976). Метафора *молния* является распространенной для тюркоязычной литературы. Название сборника опирается на одноименное стихотворение Л. Муталлипа и отражает суть краткосрочной и ослепительной биографии самого поэта.

В целом перевод произведений на русский язык можно признать удачным. На наш взгляд, успех обусловлен тем, что переводчик, во-первых, хорошо знаком с этнокультурным своеобразием уйгурского народа и, во-вторых, сумел провести художественное сопоставление типовых особенностей русской и уйгурской культуры. В этом смысле подобный опыт художественного перевода можно осмысливать в качестве своеобразного метода исследования исходного текста художественных произведений. Перевод таких стихотворений, как «Ответ эпохе», «Народу моему», «Дехканину», «Наказ Рехан мартовскому ветру», «Мысли о мире», «Новогодье, иди!», «Молодость как молния», «Прекрасный месяц май», «Пламя любви» и др. открывает русскоязычному читателю колорит

художественной картины мира уйгуров, передает пафос пламенного поэта-трибуна и певца свободы.

В данной монографии собраны научные статьи о личности неординарного представителя тюркоязычной литературы XX столетия. Где-то они перекликаются между собой, и поэтому собраны в монографию-дайджест. Общим для статей является стремление увидеть в творчестве поэта уникальную картину мира древнего свободолюбивого народа.

ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ МИГ ЖИЗНИ-ПОДВИГА

(К 95-летию Л. Муталлипа)

*В потомках – чаянья, как песнь твоя,
Во внуке сохранилась молодость твоя.*

(из песни о Л. Муталлипе)

В нынешний юбилейный год чаще прежнего ловлю себя на мысли о том, что вновь и вновь задаюсь вопросом: кто он, Л. Муталлип? Человек-легенда. Имя, которое знают все уйгуры по всему миру. В этом он продолжает служить своему народу, объединяя его как целостный этнос. В этом выпала на его долю благородная миссия, которую мы в полной мере начинаем осознавать только сегодня.

Кто он, Л. Муталлип? Символ борьбы за свободу, за просвещение и культуру, за процветание и лучшее будущее для всех людей труда на всей планете, за дружбу народов во всем мире.

Кто он, Л. Муталлип? Удивительное средоточие энтузиазма и таланта, негибаемой воли и огромного трудолюбия, образец оптимизма и целеустремленности. Он своим творчеством оказал значительное влияние на современную уйгурскую культуру, которая стала составной частью многовековой уйгурской цивилизации.

Недавно в Стамбуле прошел Международный конгресс по вопросам изучения уйгурской цивилизации, в работе которого приняли участие ученые из различных стран мира. Обсуждались вопросы до- и послеисламской, а также современной уйгурской цивилизации. Отрадно отметить, что во многих выступлениях звучало имя Л. Муталлипа. Во время многочисленных

культурных программ исполнялись песни и стихи поэта в исполнении турецких и уйгурских мастеров искусства. Мне было приятно услышать стихи, в том числе и предсмертные, написанные кровью на стене аксуйской гоминдановской тюрьмы, от турецкого ученого-муталлиповеда Ахмеда Карамана. Он живо интересовался новой информацией о поэте для того, чтобы довести ее до турецкой аудитории. Ученый заверил, что переведет и издаст на турецком языке неперевоенные произведения певца свободы.

На конгрессе часто повторялась мысль о том, как нам сегодня недостает поэта. По этому поводу, по моему мнению, как нельзя кстати приходится следующие слова Ч. Айтматова:

«Ты прожил как молния, однажды сверкнувшая и угасшая.

А молнии высекаются небом. А небо вечное.

И в этом мое утешение».

Молния ... Расхожая метафора в тюркоязычной лингвокультуре, которая употреблялась и самим поэтом («Молодость как молния»), и затем исследователями и переводчиками его творчества (К. Хасанов, М. Хамраев, А. Коренев, Т. Аршидин, А. Рози, Г. Авутова). Эта метафора указывает не только на ослепительно краткий срок жизни поэта, но и на громадный заряд энергии, который был свойственен Л. Муталлипу. Эта энергетика действует и поныне, не ослабевая, а, напротив, приобретая новые, созвучные современной эпохе грани восприятия. Откуда она черпает свой потенциал? Очевидно, из самоотверженности, исключительной сфокусированности на целях общенародного благоденствия. Эта самоотверженность и романтизм, помноженные на стремление к просвещенности, прогрессу, науке и культуре, формируют неповторимую харизму поэта-легенды. Его пламенное сердце очень понятно людям. Поэтому его имя, оставшееся вечно молодым, и сегодня на устах, в словах песен, на страницах литературно-художественных, публицистических и научных произведений:

В темную годину

Молодость твоя

Как огонь, как факел

Светочем была.

(из песни о Л. Муталлипе)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПСЕВДОНИМ КАК ВИД АНТРОПОНИМОВ И СИНТЕЗ КОНЦЕПТА «СВОБОДА»

В статье рассматривается лингвистическая и лингвокультурологическая природа литературного псевдонима известного поэта Л. Муталлипа. Показывается синтезирующая способность псевдонима в плане репрезентации концепта «Свобода» в контексте всего свобододолюбивого творчества автора.

Ключевые слова: псевдоним, тахаллус, крылатое выражение, концепт «Свобода».

Псевдоним в качестве ономастической единицы представляет очень интересное явление. Псевдоним как термин пришел из греческого языка. Он осмысливается в значении ложного имени.

В тюркологической терминологической традиции этому распространенному понятию в качестве адекватного соответствует термин «тахаллус», заимствованный из арабского языка [Наджип 1968 : 248]. Данный термин прижился на тюркской почве и является очень активным. Он стал органической частью системы тюркских терминов. На наш взгляд, в семантике данного тюркского термина отмечается один нюанс, отличающий его от термина «псевдоним» и в определенной степени проливающий свет на проблему, которая ставится в нашей статье. Терминированная лексическая единица «тахаллус» восходит к слову «халис» ‘нейтральный, искренний’. Следовательно, настоящий тахаллус как дополнительное наряду с автонимом имя улавливает, а подчас и настраивает-программирует подлинные свойства и особенности человека. В этом смысле тахаллус – это не ложное имя, а скорее лакмусовая бумажка, раскрывающая суть человека в антропонимическом плане. Этот наш вывод вытекает из словообразовательной модели, по которой образована терминированная лексема тахаллус. Для сравнения можно провести параллель со словом танаффус, которое восходит к слову нафс ‘дыхание’ и означает ‘передышка, перерыв’.

А теперь перейдем непосредственно к объекту нашей статьи – литературному псевдониму легендарного представителя тюркоязычной поэзии двадцатого столетия Лутфуллы Муталлипа «Қайнам Өркиши» (Qaynam Orkishi). Целью нашего исследования является лингвокультурологическое осмысление моделирующей функции данного литературного псевдонима-тахаллуса как разновидности тюркских антропонимов. Предмет нашего рассмотрения заключается в соотношении автономима и псевдонима в качестве ономастических единиц в аспекте их лингвистических и лингвокультурологических особенностей. Мы намерены остановиться на решении таких задач, как обращение к литературному псевдониму как единице антропонимики и имманентно присущему элементу творческой лаборатории автора, сопоставление псевдонима и автономима, проецирование результатов такого сопоставления на ролевую миссия-конструкцию «поэт-трибун или общественный деятель» в плане верификации приоритетов или судьбоносного призвания.

Қайнам Өркиши является псевдонимом-биномом, лингвистически представляющим из себя словосочетание, которое построено по типу свойственной тюркским языкам синтаксической связи, называемой изафетом [Майзель 1957]. Это не фразеологизм, а свободное словосочетание. Первый компонент Қайнам означает ‘кипение, бурление’, а второй компонент – Өркәш ‘горб, возвышение’ в форме с лично-притяжательным аффиксом 3 лица единственного числа – Өркиши (основа өркәш трансформируется в өркиши согласно фонетическому закону уйгурского умлаута или регрессивного влияния узких гласных [Садвакасов 1988 : 62]) передает значение, соответствующее ‘гребень, подъем, взлет’. Став псевдонимом самого известного уйгурского поэта Л. Муталлипа, словосочетание «Қайнам Өркиши» с течением времени превратилось в своеобразное крылатое выражение, обозначающее образосмыслы ‘Ни минуты покоя; No days OFF’. Это выражение указывает на подъем в сознании и кипучей деятельности.

Буквально переводимое с уйгурско-тюркского языка как ‘пик водоворота’ идиотническое сочетание мы сочли возможным в лаконичной

форме перевести как 'торнадо'. Более того, мы обнаружили, что псевдоним скрывает в себе синтезированное выражение лингвокультурного концепта «Свобода» как ключевого концепта уйгурской этнолингвокультуры.

Кипучесть, водоворот, бурление, подъем, гребень, пик - этот ряд можно продолжить, но он емко выражается литературным псевдонимом, которое рассматривается в нашей статье. Тема свободы – ключевая тема в творчестве Л. Муталлипа, а его художественным и жизненным кредо являлось учиться, расти и гореть на пути к Свободе во всем: в мышлении, в образе жизни и в борьбе с несправедливостью. Поэт в возрасте 22 лет трагически пал в этой борьбе, а его судьба была как бы смоделирована его псевдонимом, точно отразившем неумную натуру певца Свободы.

Список литературы

1. Садвакасов Г. О некоторых особенностях корневой морфемы в уйгурском языке//Уйғур тили бойичә тәкшүрүшләр. – Алматы.1988-С. 61-68.
2. Строй уйгурского языка.-Алма-Ата: Наука, 1989.
3. Майзель С. С. Изафет в турецком языке.-М.-Л., 1957.
4. Наджип Э. Уйгурско-русский словарь- М.. 1968.

LITERARY PSEUDONYM AS A TYPE OF ANTHROPONYMS AND THE SYNTHESIS OF THE CONCEPT OF "FREEDOM"

The article considers the literary pseudonym of the famous poet L. Mutallip. The synthesizing ability of a pseudonym is shown in the article. Pseudonym expresses the concept of "Freedom" in the context of all the freedom-loving creativity of the author.

Keywords: pseudonym, tahallus, winged expression, concept "Freedom".

ПОЭТ СКВОЗЬ ВЕКА ГОВОРИТ: О КОРРЕЛЯТИВНОЙ СВЯЗИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. НАВОИ И Л. МУТАЛЛИПА (уйгурская литература и наследие А. Навои)

С любовью, с восторгом читаю я строки твои

Король стихотворцев, великий поэт Навои!

(Л. Муталлип)

А. Навои органично связан с уйгурской литературой и искусством как одной из граней мировой многонациональной и многоязычной культуры. Достаточно обратиться к знаменитым «Двенадцати уйгурским мукамам», чтобы увидеть, как активно используются тексты высокой поэзии из произведений А. Навои [Абдуллаева. Двенадцать уйгурских мукамов, С. 73-74].

В данном случае нас интересует лишь один конкретный аспект, а именно аспект межкультурной коррелятивной связи творчества А. Навои и представителей новейшей уйгурской литературы в лице знаменитого поэта-легенды Лутфуллы Муталлипа (1922-1945). Л. Муталлип, несмотря на то, что прожил очень короткую жизнь, оставил бесценное творческое наследие в качестве поэта, драматурга, прозаика, художника-живописца, публициста,

литературоведа. Наше внимание будет обращено лишь к поэтическим произведениям Л. Муталлипа.

Среди стихотворных произведений Л. Муталлипа своей программной релевантностью отличается стихотворение «Алишеру Навои», написанное в 1943 году в городах Аксу и Урумчи. Для того, чтобы усилить межкультурный эффект анализа данного произведения, мы обращаемся наряду с оригиналом и к переводу указанного стихотворения на русский язык, удачно выполненному М. Хамраевым и А. Корневым.

Главная тема стихотворения «Алишеру Навои» - утверждение значимости и высокой роли поэта. Основной идейный пафос заключается в акцентировании бессмертной и непреходящей миссии поэзии, музыки и творчества: «поэт сквозь века говорит!».

В чем же усматривается коррелятивная связь в творчестве двух выдающихся представителей тюркоязычной поэзии, разделенных темпоральными рамками веков? На наш взгляд, ее можно уловить в стремлении обоих поэтов к повышению функциональной значимости тюркской литературы и искусства, в определении их места среди других культур, в увековечении их достижений.

А. Навои – художник, стремившийся к тому, чтобы тюркская художественная картина мира вышла за пределы собственно тюркского мира, заняла свое достойное место в многоязычном культурном букете человечества и служила благородным идеалам его взаимопознания и взаимообогащения. Можно сказать, что помимо прочего именно на эту высокую цель было заточено его творчество. В немалой степени данное обстоятельство поспособствовало тому, что из А. Навои сформировался действительный и реальный «король стихотворцев».

Л. Муталлип – поэт-трибун, пришедший с пламенной миссией будить сердца людей. Его чаяния и интенции связаны с тем, чтобы максимально приблизить людей труда всех стран и народов к достижениям просвещения, науки и творчества. Его кредо как художника и человека заключается в том,

что истинное творчество переживает годы и эпохи. Обращаясь к А. Навои, Л. Муталлип утверждает, «в земле невозможно поэзию похоронить».

Оба мастера художественного слова виртуозно работали с литературными образами: А. Навои придавал большое значение тюркскому слову как инструменту создания монументальных образных полотен, Л. Муталлип ориентировался на могучий потенциал тюркского образного мышления в плане творческого познания мира. Подтверждением коррелятивной связи творческих исканий поэтов служит галерея образов из произведений А. Навои, о которых упоминает Л. Муталлип в своем известном стихотворении «Алишеру Навои».

Почему же становится возможным связь времен и изоморфизм индивидуально-авторских художественных картин мира? Есть ли здесь какие-либо закономерности?

Как известно, сыны и дочери Адама по обыкновению своему обычно строят свои рассуждения в рамках трех измерений: пространства, времени и материи. Причем, как правило движение и жизнь мыслятся имманентно присущими самой материи. Но, может быть, смысл самого существования человека и человечества заключается в развитии его духа. Наше предположение связано с тем, что именно движение человеческого духа позволяет произведениям искусства, и литературы в том числе, переходить среди людей от сердца к сердцу и в результате этого жить долгой жизнью [Абдуллаев. Метаморфозы творческого духа. С. 130].

Использованная литература

1. Абдуллаев С. Н. Метаморфозы творческого духа (к вопросу об «образе автора» на примере творчества Л. Муталлип) // Вестник Исык-Кульского университета, 2015, № 40. - С.129-132.
2. Абдуллаева Г. С. «Двенадцать уйгурских мукамов» в контексте взаимодействия культур и народов в современном мире // Вестник Ошского государственного университета, 2015, № 2. - С. 72-75.

ЖИЗНЬ КАК ПЕСНЯ

(К 95-летию Л. Муталлипа)

Ты – королева всех времен года, синяя весна!

Снова меня, как водою стекло, омыла твоя новизна.

Снова цветы! Снова скворцы! Снова птиц перезвон...

Узором в садах, паласами трав, искусница, ты красна.

Таков был пафос и настроение творчества юного семнадцатилетнего Л. Муталлипа, когда он писал о весне в красочных и жизнерадостных тонах, вдохновленный пробуждением окружающей природы – деревьев, цветов, птиц. Откуда было ему знать и догадываться, что спустя каких-то шесть лет он, будучи знаменитым певцом свободы и неутомимым борцом-трибуном, погибнет за светлые идеалы человечества в столкновении с невежеством, предательством, тьмой и мракобесием. Откуда было ему знать, что станет он самым знаменитым уйгурским поэтом, и о нем будут слагать песни, да и сама его короткая жизнь прозвучит как уникальная и неповторимая песня. Все это было впереди, а пока он восторгался очарованием кульджинской весны – поры, столь любимой им и близкой его натуре, всегда стремящейся к новому.

Сегодня признается почти всеми, что будущий мастер художественного слова родился в ноябре 1922 года в селе Чоң Аксу Уйгурского района Алматинской области Республики Казахстан. Хотя существует мнение и о том, что поэт родился в илийской долине Восточного Туркестана (Современный Синцзяно-Уйгурский Автономный Район Китайской Народной Республики). Когда юный Лутфулла (в современной уйгурской транскрипции – Lutpulla, сокращенный вариант разговорного употребления - Лөтүн/Лүтүн) только пошел в школу, его родители вместе с детьми переехали в Илийский край, где будущий поэт стал учиться сначала в татарской школе, а затем и русской гимназии г. Кульджи. Словно предчувствуя, что ему уготован очень короткий срок творческой жизни, поэт начал писать и публиковаться очень рано. Вместе с тем он активно окунулся

в водоворот бурных политических событий тогдашнего времени в борьбе за независимость против чуждого гоминдановского режима.

Л. Муталлип родился в начале 20 века, и каждый год в самых разных местах, в разных странах по всему миру отмечается его день рождения и, в особенности, юбилейные даты. Для чего мы делаем это? Наверное, для того, чтобы помнить свое историческое прошлое. Жест забвения в сторону своего прошлого может отозваться оглушительным залпом познавательного шока в плане кто есть кто.

Как сегодня воспринимается пламенный поэт-трибун? Он прочно ассоциируется с национальным концептом свободы. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к песням о поэте, которые вполне можно назвать народными. Национальный концепт – это способ мышления народа. Следовательно, неугасаемый образ Л. Муталлипа как всенародно любимого поэта в качестве концептуальной единицы является составной частью уйгурской национальной картины мира, его концептосферы и культурного кода.

Л. Муталлип в нашем представлении - это светоч эпохи. Это чистый и незапятнанный символ молодости и энтузиазма. Это символ самоотверженности в борьбе за высокие идеалы гуманизма, просвещения и свободы. Его молодость напоминает утреннюю пору восходящего солнца, пору весны со свежей и красивой пробуждающейся природой, когда человек полон позитивных ожиданий. Все люди, этносы и народы имеют свое солнце, но его место неодинаково: у кого-то оно прямо над головой, у кого-то ближе к горизонту с востока или запада, восходящее или заходящее. Этносы, имеющие такую яркую личность-символ, как Л. Муталлип, видят свое солнце с восточной стороны и наполнены ожиданием перспектив своего развития. Недаром в одной из песен о поэте говорится, что его молодость осталась потомкам.

Творчество Л. Муталлипа знакомо не только уйгурам. Его произведения переведены на многие языки, в том числе и русский. В 1975

году в самой массовой советской газете с многомиллионным тиражом «Комсомольская правда» вышла статья проф. М. Хамраева о Л. Муталлипе и были опубликованы переводы его стихотворений на русском языке. В 1976 году в Москве вышел сборник переводов произведений поэта на русском языке, осуществленных А. Корневым и М. Хамраевым. Многочисленная читательская аудитория получила возможность познакомиться с одним из ключей к культурному коду и яркой страницей из истории современной уйгурской литературы, в которой нашла свое адекватное воплощение уйгурская художественная картина мира. В сборник вошли программные стихотворения и поэмы поэта, которые дают общее впечатление о пафосе и концептуальной основе всего творчества художника слова.

Молодость Л. Муталлипа подобна весне, когда появляющаяся кругом зелень полна свежести и энергии, когда человек стоит как бы у начала каких-то мероприятий и свершений. В 1942 году в Урумчи поэт написал стихотворение «Прекрасный месяц май». Хотя это стихотворение было написано в сентябре, оно посвящено месяцу маю – апогею сезона пробуждения и расцвета природы. Поэт восклицает:

Пусть в этот день,

В лучистом мае,

Горит везде

Свет радости,

Тьму побеждая!

Весенним днем 12 апреля 1942 года под псевдонимом «Қайнам Өркиши» было опубликовано стихотворение «Бүйүк маяк», которое начиналось следующими строками:

Апрель деңизиниң парлақ, рошән майиғи,

Жирақлардин очуқ көрүнүп,

Әжайип сирлинип.

Эйнә Тяньшан үстигә қадалған мәңгү

Қирғақларға долқунлар уруп,

Шохлинип,

Кәң деңизгә қарап туриду зоқлинип.

Молодость поэта - как вулкан, полный энергии, как торнадо, которое не в силах ничто остановить. Именно эти качества отражены во псевдониме «Қайнам Өркиши». И именно так назвал автобиографический роман, посвященный поэту, известный писатель А. Талип. Роман был издан в 1982 и 1983 годах.

Творческое кредо Л. Муталлипа – это пробуждение масс и призыв к прогрессу. Ключевым моментом здесь видится необходимость личностного роста, приобретение знаний, которые ведут к прорыву в жизни общества. Уйгуры сегодня как никогда нуждаются в интеллектуальном прорыве. Сегодня, когда Всемирная сеть предоставила уйгурам возможность сплотиться и использовать свой культурно-интеллектуальный потенциал, очень важно понимать значимость координации мероприятий и усилий. В этих условиях поэт как будто с нами, когда пишет буквально следующее:

Топ-топ зиялилар қилса

хизмәт,

Һәр бир ишларда қилмиса

миннәт.

Пүксә ичигә дайим тозра

ният,

Бу мениң яш гунчә гүлүм

ечилатти.

По особому он обращался к молодежи, призывая ее следовать в фарватере образования и науки:

Яшлиқ өмрүңни үгинишкә тамам бегишла,

Вижданимниң саңа мошу буйриги.

Дүмчәк ақ бовай туталмас әсла,

Алдида турган билән өмүр куйруги.

Друг и соратник Л. Муталлипа поэт М. Норузов в 1992 году поведал мне, как мечтал поэт о трансформации мышления своих современников в сторону глобального мировосприятия. Он образно сравнивал это с далекими перелетами диких гусей на высокие горные вершины. Понимая краткосрочность поры молодости, поэт призывал не терять времени даром:

Молодости молния! Лишь мигнет во мраке,

Но пока ты смел и мечты свежи.

В этот миг спеши зажечь познания факел,

И тебе светить будет он всю жизнь!

Даже в одном из своих предсмертных стихотворений, певец-трибун написал:

Қәһри билән қара булут

Нәпәсимни боғди әнди.

Әзиз халқим илим издә,

Илим билән тилиң издә.

Һәқиқәтни яхши тонуп,

Тогра йолдин янма әнди.

В одной из народных песен о Л. Муталлипе говорится, что такого, как он Поэта еще не выдвигал из числа своих сынов и дочерей древний род уйгуров. Развивая эту тему, далее в тексте песни утверждается, что никто до

настоящего времени не сумел построить художественный диалог со Временем так, как это сделал поэт в своих произведениях. Предназначением бесконечно талантливого художника слова стало служить светочем для своего поколения и своей эпохи.

Личность Л. Муталлипа, уйгурская поэтическая картина мира, которую можно почерпнуть из его произведений, как нельзя лучше позволяют судить о концепте «Призвание» в уйгурской лингвокультуре вообще. Для уйгуров концепт «Призвание» сродни таким ключевым концептам, как «Смысл жизни», «Счастье».

Концепт «Призвание» в уйгурской лингвокультуре ощущается как обобщенная ассоциация с главной «темой» в жизни человека и коррелирует помимо прочего с еще одним, безусловно, ключевым концептом уйгурской этнолингвокультуры, концептом «Свобода». Это основная идея и организующий принцип жизни человека. Что их характеризует? Единство, взаимосвязь, последовательность. Именно они создают внутреннюю логику и целостность призвания. Это подобно тому, как из разрозненных цветов (событий жизни) сложить красивый единый венок или букет. Судьбу человека и его призвание можно понять и таким образом. Сюжетную линию человеческой жизни рождает призвание. В зависимости от нее и ее цельности жизнь человека может восприниматься и как высокая песня, и как проза.

В нынешнем году исполняется 95 лет со дня рождения певца свободы Л. Муталлипа. Какие же мысли приходят в голову, когда думаешь об этом? После того, как по наводке предателя он с друзьями был схвачен и брошен в застенки Аксуйской тюрьмы, для него приготовили побег, но он отказался. Если бы Л. Муталлип не отказался от побега и остался бы таким образом среди живых, его жизнь не уподобилась бы песне, а превратилась бы, скажем, в очерк, рассказ или повесть. Кто знает, помнил бы его тогда народ в своих песнях? Скорее всего, не так, как сейчас. Но судьбе было угодно, чтобы его жизнь уникальной песней мощно прозвучала словно могучий гимн свободолюбивых людей всех стран и народов. Это свидетельство того, что

выдающийся представитель современной уйгурской литературы нашел себя и свое призвание не только как художник слова, но и прежде всего как личность, как человек. В свои неполные 23 года он сумел неповторимо написать до конца свое главное оригинальное и уникальное художественное произведение под названием «жизнь». В этом произведении невозможно что-либо прибавить или убавить.

Габдулла Тукай и Лутфулла Муталлип: линии евразийского мышления в татарской и уйгурской литературе

Идеи евразийства возникли не сразу. Первые намеки на это можно найти в творчестве поэтов и писателей, обладавших способностью творчески опережать и предвидеть ход реальной истории. Ниже мы остановимся на творчестве двух тюркоязычных поэтов – Г.Тукая и Л.Муталлипа. Оба они были необычайно одаренными поэтами. Оба они прожили очень мало: Г.Тукай – 27 лет, Л.Муталлип – 23 года, но оставили бесценное наследие, ставшее классикой. Оба они не выражали интересы какого-либо государства и были свободны от политического влияния.

В XXI столетии стала ощущаться смена ценностных ориентации ушедшего столетия: политических, экономических, культурных. Но удивительный факт: творчество истинных мастеров слова сохраняет свою актуальность и сегодня. В наши дни, когда мало читают, произведения Г.Тукая и Л.Муталлипа стали народными песнями, реальными и живыми гимнами. Одна из причин этого, несомненно, кроется в многогранности таланта указанных авторов. Мы не будем в данном случае касаться вопроса их роли и значения как маститых основоположников современной татарской и уйгурской литературы в глазах мирового сообщества. Об этом можно найти достаточно сведений в специальной литературе. Сейчас мы остановимся, в частности, на роли Г.Тукая в качестве проводника межкультурных коммуникаций между Западом и Востоком. В этом смысле Г.Тукай действительно является знаковой фигурой. Подобная

направленность его художественного наследия нашла затем масштабное продолжение в благодарной миссии татарской интеллигенции, которая в середине 20 столетия несла с собой мощную интенцию приобщения этносов Средней Азии и Восточного Туркестана к российской и европейской культуре. Поистине слово Тукая жило и действовало.

Одним из легендарных тюркоязычных поэтов 20 столетия явился Лутфулла Муталлип (1922-1945). Лутфулла Муталлип родился в 1922 году в селе Чон Аксу (Большое Аксу) Алматинской области, а в 1945 году был зверски казнен гоминдановцами в г. Аксу, что на территории современной КНР. Если Г.Тукай характеризовал свою короткую жизнь как "не до конца досмотренный сон", то Л.Муталлип, говоря его же словами, "сверкнул как молния" на небосклоне мировой тюркоязычной литературы. Носитель необычайно мощного и сильного таланта, он оставил многочисленные произведения в области поэзии, драматургии, прозы и публицистики. Он был талантливым художником. Даже накануне казни он творил, оставив написанные кровью стихи на стенах застенка–зиндана, ставшие затем народными песнями. Обращаясь к творчеству Г.Тукая и Л.Муталлипа, можно наметить линии взаимодействия двух литератур, актуальные в контексте идей евразийства.

В творчестве Лутфуллы Муталипа можно четко обнаружить влияния Г.Тукая. Об этом говорил и сам поэт, упоминая учебу в татарской гимназии в городе Кульдже. Об этом говорил, и его соратник, татарский поэт Хамит Тухфи (Тухватуллин). Из-за формата статьи не будем перечислять подробно произведения, анализ которых позволяет констатировать упомянутое влияние. Сошлемся лишь на поэму "Бёжи", написанную по мотивам знаменитого тукаевского "Шурале", и к которой Л.Муталлип сам нарисовал десятки иллюстраций, визуализирующих многоплановое содержание поэмы и свидетельствующих о силе его воображения.

В целом влияние творчества Г.Тукая и других татарских авторов позволило Л.Муталлипу шире взглянуть на себя, свой народ и окружающий

мир, преодолеть религиозную догматику и националистическую замкнутость, почувствовать сопряженный характер движения мирового сообщества. Он писал в стихотворении "Ответ отступникам" (1938):

"Знайте, не будет
Счастливой жизни
У той страны, у той отчизны,
Что только одна...
Счастье – в единстве!
Только в едином строю".

Л.Муталлип тонко почувствовал отсталость и отсутствие исторической перспективы у национализма в современных условиях:

"Свой род
С беспмятных времен я числю,
Уйгур я,
Здесь не счесть моей родни.
И я люблю –
Свободу и отчизну,
А что на свете выше, чем они!
Но за долиной
Есть еще долина.
А за рекой – моря,
Материки...
Раз человечество
Неисчислимо,
Мы все одной планеты земляки!"

Будучи совсем молодым поэтом, Лутфулла Муталлип обращается к теме Времени. Философия диалога со временем особенно ярко выразилась в программном стихотворении "Жилларга жавап", которое переводчики передали как "Ответ эпохе". В целом это произведение, как и все творчество Л.Муталлипа, пронизано пафосом борьбы и активной жизненной позиции. Именно Л.Муталлипу принадлежит заслуга создания образа годов в качестве скакунов-иноходцев: *Годы рвутся вперед, Бытия иноходцы*. Важно не отстать от них на минуту не останавливающегося времени, идти с ним в ногу. И здесь поэт ставит во главу угла творческую созидательную деятельность человека, она оказывается "быстрее" времени, и это действительно так. Более того, творческая созидательная мысль человека может двигаться во времени и вперед, и назад, о чем говорит поэт, полемизируя со временем. Вообще само стихотворение с позиций сегодняшнего дня на русский язык удачнее было бы перевести как "Диалог со временем".

Если говорить, обобщая, то Л.Муталлип, как и Г.Тукай, является проводником европейских идей и взглядов в тюркоязычной литературе Восточного Туркестана. Одновременно он выступил и как последовательной продолжателем традиций древнейшей уйгурской классической литературы. Это сочетание позволило сформироваться ему в качестве мастера пера и мыслителя, чьи представления и концепты органично укладываются в современную концепцию евразийского мышления. Если сказать больше, то он еще в первой половине прошлого столетия активно претворял его в жизнь. Будучи совершенно юным, он сумел посеять семена нового мышления, которые сегодня дают бурные всходы во многих регионах мира. Несмотря на то, что юное тело поэта-певца было истерзано на гоминдановской гильотине, его мысли и идеи, пафос его бурлящих жизнью произведений очень нужны нам сегодня, и, следовательно, продолжают быть. Это – символическое отражение нового, которые несмотря ни на что пробивает себе дорогу и приходит к людям. Иначе быть не может, так как без этого жизнь теряет смысловую организацию, и способность к движению во времени.

Абдуллаев С.Н., д.ф.н., профессор, Иссык-Кульский государственный университет

(Источник: Проблемы формирования евразийского мышления: Сб. материалов 5-ой Междунар. науч.-практ. конф./Под ред Р.А.Абузярова. Уральск, 2008. – 220 с.)

ГУМАНИЗМ И ДУХОВНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРЕДО Л. МУТАЛЛИПА

С. Н. Абдуллаев, д.ф.н., профессор

Кыргызстан, Каракол

e-mail: abdullaev.sayfullah@gmail.com

Статья посвящена анализу фрагментов художественной картины мира легендарного поэта-трибуна Л. Муталлипа. Центральной темой творчества художника слова является тема свободы, которая зиждется на идеях гуманизма и духовности и ориентирована на защиту интересов и доброй воли всех честных людей всех стран. Отмеченные две составляющие дали в муталлиповском художественном осмыслении удивительный пример величия человеческого духа.

Ключевые слова: *миссия, Л. Муталлип, свобода, справедливость, духовность.*

Когда находишься рядом с мечетью Пророка (САВ), кажется, что вокруг людей становится все больше и больше. Приходит мысль, кто мы такие? В определенной части современной психолого-религиозной литературы часто учат, что каждый из нас уникален и велик. Это льстит нашему самолюбию и амбициям. Встречается и интерпретация человека как целого космоса. Это вдохновляет. Но тогда, когда ты находишься в одиночестве. Один на один с собой и Аллахом. А здесь, среди скопления таких же, как ты людей, ты начинаешь осознавать, как ты мал перед Создателем. Ты начинаешь понимать главное – цель своего прихода в этот мир, а также того, куда ты направляешься. Ты начинаешь понимать свою миссию и осмысленность твоей жизнедеятельности в составе уммы – самого многочисленного в мире

объединения солидарных друг с другом людей. Мне вспомнились стихи раннего Л. Муталлипа, которые он в одиннадцатилетнем возрасте начертал на обложке книги «40 хадисов», принадлежавшей его отцу:

*Когда мусульмане, понявши хадис
Пошли бы за ним, взяв на веру всерьез,
Отсталой никто не назвал бы Умму,
Не стало бы горестей, сирот и слез.
Хадис, ты – Посланника вечный суннат,
Познавший тебя лишь вперед идти рад...*

(Перевод – наш)

Многие думают, что в жизни нужно побольше добиться для себя и сделать что-то такое, чтобы потом получить большое удовлетворение и оставить после себя след-память. Но по обыкновению бывает так, что про этих людей после их кончины даже и не вспоминают...

Л. Муталлип - неординарная личность с многогранным талантом. Он классик тюркоязычной поэзии, драматург, живописец, публицист-литературовед, романист. А прожил он всего...22 года и 10 месяцев, будучи изрублен на гоминдановской гильотине. Последние его стихи были записаны на стене аксуйской тюрьмы. Впоследствии экспертиза обнаружит, что записаны они были кровью. Вот они:

*Бу кәң дунйа мән үчүн болди дәвзах,
Яш гүлүмни газаң қилди қанхор әбләх.
Этот мир для меня стал как-будто бы ад,
Нераскрывшись цветок мой кровопийцей распят...*

[Нарынбаев 1995 : 124; Абдукерим Сабит: 11].

Мощный заряд духовности, свойственный поэту, реализовался в его творческой и общественной деятельности, направленной на установление социальной справедливости и идеалов свободы для всех честных людей всех народов. Будучи плотью от плоти сыном уйгурского народа, Л. Муталлип по духу принадлежит всему прогрессивному человечеству. Певец-трибун восклицал:

Свой род
С беспмятных времен я числю.
Уйгур я,
Здесь не счесть моей РОДНИ.
И я люблю -
Свободу и отчизну.
А что на свете выше, чем они!
УЙГУР,
Я знаю
Мирной жизни цену.
Желает мира
Каждая страна.
И я люблю
СВОБОДУ беспредельно,
А что на свете выше, чем она!
(Перевод М. Хамраева и А. Коренева)

Тема свободы, по всеобщему признанию муталлиповедов, является основной в творчестве необычайно талантливого художника слова. Но она складывалась не в одночасье и не просто так. В числе прочих ее составляющих можно отметить такие компоненты, как гуманизм-человеколюбие и глубокая духовность. По поводу последней нужно сказать особо: короткая жизнь поэта пришлась на пору пика материалистических движений и процессов в духе идей советских и китайских коммунистов. Однако инвариантные истоки духовности пробились в виде мощного всплеска художественного дарования поэта от Бога.

Отказавшись от реально возможного побега, организованного соратниками, поэт, поднявшись выше интересов спасения собственной жизни и желая оказать морально-политическое содействие уже набиравшему силу освободительному движению многонационального народа Восточного Туркестана, продолжал свою борьбу за свободу, находясь в застенках в нечеловеческих условиях. Об этом очень точно говорят следующие строки русского советского поэта Р. Рождественского:

И сейчас на распухшие пальцы дыша,

Задыхаясь, спеша, обгоняя рассвет,

Пишет песню, последнюю песню, поэт

Чуть заметным обломком карандаша.

Пусть от долгих допросов гудит

голова,

Пусть больная рука тяжелее

свинца...

Но приходят единственные слова,

Как приказ, как присяга,

как клятва бойца.

Пишет,

Пишет поэт...

(«Последняя песня»)

Прожив стремительную и очень яркую, словно отблеск молнии, необычайно насыщенную жизнь, Л. Муталлип оставил многогранное наследие, достойное литератора-классика [6, с. 81]. Это и поэзия, и драматургия, и проза, и публицистика, и литературоведение ... Ослепительно озарив своей яркой жизнью и творчеством реалии современной ему эпохи,

поэт стал одним из основоположников новейшей уйгурской литературы [11, с. 117].

В контексте настоящей статьи хочется сказать, что жизнь может быть проинтерпретирована прежде всего как дух, воплощенный в некую материальную оболочку. Смысл существования человека и человечества заключается в развитии самого духа. Изменения духа определяют развитие материи в пространстве и во времени.

Наша гипотеза связана с тем, что именно движение человеческого духа позволяют произведениям искусства переходить среди людей от сердца к сердцу и в результате этого жить своей долгой жизнью. Попытаемся верифицировать данное утверждение на примере творчества популярного тюркоязычного поэта 20-го столетия Л. Муталлипа, отраженного в литературе и на экране.

Многие произведения Л. Муталлипа превратились в песни. Помимо этого мы знаем и много песен о самом Л. Муталлипе. Эти песни, как правило, отличаются тем, что приобретают черты народных песен [2, с. 48]. Как нам кажется, в этом можно усмотреть некое знаковое подтверждение любви народа к поэту. Любви искренней и не лицемерной.

В жизни часто встречаются случаи чуть ли не обожествления иных личностей, всякого рода вождей и отцов народов. Но мы видим, как время развенчивает ореол их славы, и тем бесславнее оказывается окончательная оценка народом таких фигур. Здесь нет искренней любви, которая действительно не дает забыть человека. На чем основывается эта любовь. Обратимся к самим песням-голосу народа. В одной из песен о Л. Муталлипе в исполнении известного казахстанского композитора и певца М. Норузова в качестве заключительного аккорда находим следующие слова:

*Жүригиңни тонугачқа әл,
Сап муһаббити тилға елинди.*

*Поскольку познал народ твое сердце,
Свою чистую любовь выразил на языке.*

Слова из одного из стихотворений Л. Муталлипа о том, что творчество длится дольше веков (Ижат жилларни қеритиду|Ijat yillarni qeritidu) давно превратились в афоризм. Если посмотреть, по каким линиям творчество поэта возрождается в коллективном творчестве людей, то можно наметить следующее.

Во-первых, это примеры переклички или параллелизма с творчеством поэта. Это происходит тогда, когда в тексте песен о Л. Муталлипе делаются прямые ссылки и намеки на тематику и содержание его произведений. Например, в припеве одной из песен о пламенном трибуне, говорится буквально следующее:

*Һеч қандақ шаир мошу кәмгичә
Жилларға жавап берәлмигәнтини.
Никакой поэт доселе
Не мог дать ответ годам-времени.*

Такая «перекличка» не что иное как, как разговор-общение с поэтом, оформленный в художественном жанре песни с использованием приема идейно-композиционного параллелизма. Он заключается в том, что в основу экранизации образа времени в ленте о поэте положена художественная идея из стихотворений Л. Муталлипа, его модель темпоральности [5, с. 9], которые были интерпретированы и обыграны авторами клипа и послужили вставками в текст песни «Салам, Лутпулла!», исполняемой на экране.

Экранизация страниц жизни и творчества, памятники и бюсты и – самое важное – память в народных песнях являются данью духовности и самоотверженности поэта-трибуна, чьим призванием стала пробуждающая других жизнь-песня, написанная стремительно быстро и набело.

Литература

1. Абдуллаев С. Н. Л. Муталлип-литературовед о В. Шекспире//Шекспир и мировая литература: Матер. Международной научно-практ. конференции (Бишкек, 1992. 21 – 25 сентября).-Бишкек, 1992.
2. Абдуллаев С. Н. О философско-лирических началах в творчестве Л. Муталлипа// К. Тыныстанов атындагы Ысык-Көл мамлекеттик университетинин 40 жылдык мааракесине арналган илимий-теориялык конференциянын материалдары.-Каракол, 1993.-С.51-54.
3. Абдуллаев С. Габдулла Тукай и Лутфулла Муталлип: линии евразийского мышления в татарской и уйгурской литературе// Проблемы формирования евразийского мышления: Сб-к мат-лов 5-ой Международной научно-практической конференции/Под ред. Р. А. Абузярова.-Уральск, 2008.-С. 3-6.
4. Абдуллаев С. Н. Метаморфозы творческого духа (к вопросу об «образе автора» на примере творчества Л. Муталлипа) // Вестник Исык-Кульского университета.-2015, № 40.- 3 часть.-С 129 – 133.
5. Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Модель тюркского времени в уйгурской художественной картине мира (на примере творчества Л. Муталлипа)// II International research symposium on the Turkic world.- volume I.-Almaty, 2015- 308 – 313 p.
6. Аутова Г. М. 40-жиллар Шинжаң уйгур поэзиясидә асасий мавзу вә Лутпулла Мутәллип шейрийити//Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность // Труды международной конференции в 3-х томах. (Казань, 1992, 9 – 13 июня). -Т. 2. -М.: Инсан,1997.-С.79-83.
7. Эршидин Турсун. Лутпулла Мутәллип.-Үрүмчи, 1995 .

8. «Иттипак», 2012, № 1(202).
9. Лутфулла Муталлиб. Ешлик худди чақмоқ. - Тошкент.-1976.
10. Моллаудов С. Л. Мутәллипниң мираси һәққидә // «Коммунизм туғи».- Алмута, 1984, № 43 (4221).
11. Нарынбаев А.И. Уйгурские мыслители.- Бишкек, 1995.
12. Сабит Абдукерим. Лутпулла Мутәллип қандақ өлтүрүлгән // «Уйғур авази», Алмута, 1996, 28 сентябрь.

КОНЦЕПТ СВОБОДЫ И ОБРАЗ ПОЭТА-ГЕРОЯ: КОРРЕЛЯЦИЯ ЭКРАННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ВЕРСИЙ ПО РОМАНУ А. ТАЛИПА «QAYNAM ORKISHI»

Аннотация: Настоящая статья обращается к вопросам сопоставления экранной и литературной версий репрезентации образа легендарного певца свободы и поэта-трибуна тюркоязычной литературы XX столетия – Л. Муталлипа. образу поэта посвящены многие литературные произведения: повесть Х. Абдуллина «Неутомимый бубен», драма М. Зулфикарова «Лутфулла», многочисленные лирические произведения и народные песни. В данном случае наше внимание направлено на экранизацию страниц жизни и творчества поэта по мотивам романа А. Талипа «Qaynam orkishi». В чем сходство и различия между экранным и литературным подходами и версиями – такова цель, к которой стремился автор статьи. В этом контексте преследовалась еще одна цель, а именно – идентификация средств выражения концепта свободы в современном тюркоязычном искусстве.

Ключевые слова: Концепт свободы, образ, экранизация, литературная версия, корреляция, реципиенты.

CONCEPT FREEDOM AND IMAGE OF THE POET-HERO: Correlation screen and literary version based on the A. Talip's novel «QAYNAM ORKISHI»

Abstract: This article refers to the comparison of on-screen representation and the literary version of the L. Mutallip's image. L. Mutallip - the legendary poet of Turkic literature of the twentieth century. The article refers to "Qaynam orkishi" - the screen version of the A. Talip's novel. The goal is to identify similarities and differences. Another objective - identification of means of expression of the concept of freedom.

Keywords: *Concept of freedom, image, film adaptation, literary version, correlation recipients.*

Необычайно популярный среди уйгурской общественности во всех странах мира поэт Л. Муталлип – это яркая и очень харизматичная фигура Восточного Туркестана 30-40-х годов двадцатого столетия. Его называют «светочем эпохи» [И, с. 11] – чистым и незапятнанным символом уйгурского идеала национальной и общечеловеческой свободы. О нем написаны многочисленные статьи, романы, драмы и пьесы. Его очень короткую и блистательную жизнь обычно сравнивают с яркой молнией, блеснувшей и исчезнувшей на небосклоне [9, с. 35]. В этом скрыт смысл неповторимости яркого таланта поэта, прожившего очень короткую жизнь, - ведь, как гласит уйгурская пословица, одна молния дважды не сверкает. Личность необычайно притягательная и популярная, Л. Муталлип «превратился в самого любимого уйгурского поэта» [10, с. 4]. Колоритный и неповторимый образ исключительно талантливого поэта-трибуна и певца свободы как высшая дань его памяти запечатлен и, будучи живым, постоянно воссоздается во вновь и вновь создаваемых народных песнях о всенародно любимом поэте (қәдирдан шаир/qedirdan shair). Очевидно, это самый дорогой памятник человеческой личности, искренний и незабвенный. Одновременно это своего рода продолжение творческой жизни самого поэта от Бога [4, с. 76].

В большинстве билграфических описаний говорится, что будущий мастер художественного слова родился в ноябре 1922 года в селе Чоң Аксу Уйгурского района Алматинской области Республики Казахстан [11, с. 118]. Хотя существует мнение и о том, что поэт родился в илийской долине. Когда юный Лутфулла (в уйгурской транскрипции – Lutpulla, сокращенный вариант разговорного употребления - Лөтүн) только пошел в школу, его родители вместе с детьми переехали в Илийский край, где будущий поэт стал учиться в татарской школе, а затем и русской гимназии г. Кульджи [7, с. 6]. Словно предчувствуя, что ему уготован очень короткий срок творческой жизни, поэт начал писать и публиковаться очень рано. Вместе с тем он активно окунулся

в водоворот бурных событий тогдашнего времени в борьбе за независимость против чуждого гоминдановского режима. Из-за коварства провокатора Л. Муталлип и его соратники были схвачены и брошены в тюрьму. В свои неполные 23 года поэт после чудовищных и изощренных пыток был зверски замучен гоминдановскими палачами. Последние стихи о свободе были написаны им кровью на стенах тюрьмы в г. Аксу, что не может не тронуть сердце любого человека и в те дни, и в наше время:

Бу кәң дунйа мән үчүн болди дәвзах,

Яш гүлүмни газаң қилди қанхор әбләх.

Этот мир для меня стал как-будто бы ад,

Нераскрывшись цветок мой кровопийцей распят.

[11, с. 124; 12, с. 11].

Отказавшись от реально возможного побега, организованного соратниками, поэт, поднявшись выше интересов спасения собственной жизни и желая оказать содействие уже набравшему силу освободительному движению многонационального народа Восточного Туркестана, продолжал свою борьбу за свободу, находясь в застенках в нечеловеческих условиях. Об этом очень точно говорят следующие строки русского советского поэта Р. Рождественского:

И сейчас на распухшие пальцы дыша,

Задыхаясь, спеша, обгоняя рассвет,

Пишет песню, последнюю песню, поэт

Чуть заметным обломком карандаша.

Пусть от долгих допросов гудит

голова,

Пусть больная рука тяжелее

свинца...

Но приходят единственные слова,

Как приказ, как присяга,

как клятва бойца.

Пишет,

Пишет поэт...

(«Последняя песня»)

Прожив стремительную и очень яркую, словно отблеск молнии, необычайно насыщенную жизнь, Л. Муталлип оставил многогранное наследие, достойное литератора-классика [6, с. 81]. Это и поэзия, и драматургия, и проза, и публицистика, и литературоведение ... Ослепительно озарив своей яркой жизнью и творчеством реалии современной ему эпохи, поэт стал одним из основоположников новейшей уйгурской литературы [11, с. 117].

Образу поэта среди многих других произведений обращается и роман известного в КНР и других странах писателя А. Талипа «*Qaynam orkish*». По мотивам этого романа снята лента «Лутфулла Муталлип». Почему мы обратились к задаче сравнения двух версий образа прославленного певца свободы? Во-первых, чтобы расширить для себя диапазон возможных репрезентаций концепта свободы, а, во-вторых, учесть современную тенденцию, согласно которой нынешняя молодежь все больше и больше отдает предпочтение гаджетам в противовес письменной художественной литературе. Немалую роль сыграл и Интернет. Среди его публикаций мы встретили и экранную версию повествования о жизни поэта.

В контексте настоящей статьи хочется сказать, что жизнь может быть проинтерпретирована прежде всего как дух, воплощенный в некую материальную оболочку. Смысл существования человека и человечества заключается в развитии самого духа. Изменения духа определяют развитие материи в пространстве и во времени.

Наша гипотеза связана с тем, что именно движение человеческого духа позволяют произведениям искусства переходить среди людей от сердца к сердцу и в результате этого жить своей долгой жизнью. Попытаемся верифицировать данное утверждение на примере творчества популярного тюркоязычного поэта 20-го столетия Л. Муталлипа, отраженного в литературе и на экране.

Многие произведения Л. Муталлипа превратились в песни. Помимо этого мы знаем и много песен о самом Л. Муталлипе. Эти песни, как правило, отличаются тем, что приобретают черты народных песен [2, с. 48]. Как нам кажется, в этом можно усмотреть некое знаковое подтверждение любви народа к поэту. Любви искренней и не лицемерной.

В жизни часто встречаются случаи чуть ли не обожествления иных личностей, всякого рода вождей и отцов народов. Но мы видим, как время развенчивает ореол их славы, и тем бесславнее оказывается окончательная оценка народом таких фигур. Здесь нет искренней любви, которая действительно не дает забыть человека. На чем основывается эта любовь. Обратимся к самим песням-голосу народа. В одной из песен о Л. Муталлипе в исполнении известного казахстанского композитора и певца М. Норузова в качестве заключительного аккорда находим следующие слова:

Жүригиңни тонугачқа әл,

Сап муһаббити тилға елинди.

Поскольку познал народ твое сердце,

Свою чистую любовь выразил на языке. Слова из одного из стихотворений Л. Муталлипа о том, что творчество длится дольше веков (Ижат жилларни қеритиду|İjat yıllarnı qeritidu) давно превратились в афоризм. Если посмотреть, по каким линиям творчество поэта возрождается в коллективном творчестве людей, то можно наметить следующее.

Во-первых, это примеры переключки или параллелизма с творчеством поэта. Это происходит тогда, когда в тексте песен о Л. Муталлипе делаются прямые ссылки и намеки на тематику и содержание его произведений. Например, в припеве одной из песен о пламенном трибуне, говорится буквально следующее:

Ҳеч қандақ шаир мошу кәмгичә

Жилларға жавап берәлмигәнтини.

Никакой поэт доселе

Не мог дать ответ годам-времени.

Такая «переключка» не что иное как, как разговор-общение с поэтом, оформленный в художественном жанре песни с использованием приема идейно-композиционного параллелизма. Он заключается в том, что в основу экранизации образа времени в ленте о поэте положена художественная идея из стихотворений Л. Муталлипа, его модель темпоральности [5, с. 9], которые были интерпретированы и обыграны авторами клипа и послужили вставками в текст песни «Салам, Лутпулла!», исполняемой на экране.

Экранная версия повествования о Л. Муталлипе широко использует такое средство, как музыка с целью эмоционального воздействия на современную аудиторию зрителей. Музыка - традиционный и выверенный временем способ трансляции художественной информации для уйгурского этноса. Экранная версия, безусловно, позволяет в разы увеличить аудиторию реципиентов при обращении к образу пламенного художника слова.

Литературный оригинал содержит в себе значительно большее число деталей и нюансов, в своей совокупности порождающий легендарный образ-символ борьбы за свободу всех честных людей всех стран. Многие изречения из романа и из произведений поэта превратились в афоризмы и крылатые изречения.

Корреляция литературной и экранной версий образа Л. Муталлипа в современных условиях удачно взаимно дополняют друг друга, способствуя созданию более полного представления о личности поэта и привлечению нового поколения реципиентов информации о его жизни и творчестве.

Образ поэта, возникающий на экране, благодаря музыке и другим средствам наполняется теми коннотациями, которые отсутствуют в литературной версии. Концепт свободы привязывается больше к современности. Однако литературный вариант отличается сохранением множества потенциальных граней, передаваемых художественным словом.

Литература

1. Абдуллаев С. Н. Л. Муталлип-литературовед о В. Шекспире//Шекспир и мировая литература: Матер. Международной научно-практ. конференции (Бишкек, 1992. 21 – 25 сентября).-Бишкек, 1992.
2. Абдуллаев С. Н. О философско-лирических началах в творчестве Л. Муталлипа// К. Тыныстанов атындагы Ысык-Көл мамлекеттик университетинин 40 жылдык мааракесине арналган илимий-теориялык конференциянын материалдары.-Каракол, 1993.-С.51-54.
3. Абдуллаев С. Габдулла Тукай и Лутфулла Муталлип: линии евразийского мышления в татарской и уйгурской литературе// Проблемы формирования евразийского мышления: Сб-к мат-лов 5-ой Международной научно-практической конференции/Под ред. Р. А. Абузярова.-Уральск, 2008.-С. 3-6.
4. Абдуллаев С. Н. Метаморфозы творческого духа (к вопросу об «образе автора» на примере творчества Л. Муталлипа) // Вестник Исык-Кульского университета.-2015, № 40.- 3 часть.-С 129 – 133.
5. Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Модель тюркского времени в уйгурской художественной картине мира (на примере творчества Л. Муталлипа)// II International research symposium on the Turkic world.- volume I.-Almaty, 2015- 308 – 313 p.

6. Аутова Г. М. 40-жиллар Шинжаң уйғур поэзиясидә асасий мавзу вә Лутпулла Мутәллип шейирийити//Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность // Труды международной конференции в 3-х томах. (Казань, 1992, 9 – 13 июня). -Т. 2. -М.: Инсан,1997.-С.79-83.
7. Эршидин Турсун. Лутпулла Мутәллип.-Үрүмчи, 1995 .
8. «Иттипак», 2012, № 1(202).
9. Лутфулла Муталлиб. Ешлик худди чакмоқ. - Тошкент.-1976.
10. Моллаудов С. Л. Мутәллипниң мираси һәққидә // «Коммунизм туғи».- Алмута, 1984, № 43 (4221).
11. Нарынбаев А.И. Уйгурские мыслители.- Бишкек, 1995.
12. Сабит Абдукерим. Лутпулла Мутәллип кандақ өлтүрүлгән // «Уйғур авази», Алмута, 1996, 28 сентябрь.

**УЙГУРСКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
БИНОМА «ПРИЗВАНИЕ – СЧАСТЬЕ»**

(на примере жизнедеятельности и творчества Л. Муталлипа)

**Абдуллаев Сайфулла Нурмухаммедович,
доктор филологических наук, профессор,**

abdullaev.sayfullah@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена описанию в когнитивном плане жизни и творчества талантливого уйгурского поэта XX столетия Л. Муталлипа. Автор исходит из понимания концепта «Призвание» в качестве главной идеи для задач анализа творческой лаборатории и созидательной жизни художника слова. Л. Муталлип сегодня превратился в колоритный символ трибуна свободы и обобщенный образ современной уйгурской концептосферы. Уйгуроведение – один из продвинутых разделов мировой тюркологии как комплексной отрасли науки. Это относится к исследованиям по истории, диалектологии, истории языка и культуры и другим сферам. Что касается когнитивной филологии, то данный участок нуждается в более широком развертывании специальных исследований, которые должны заполнить отмеченную лауну. Поэтому настоящая статья была подготовлена в этом ключе. Уйгурская концептуализация биннома «Призвание – Счастье» является значимой для менталитета этноса, равно как и сами рассматриваемые концепты весьма релевантны для восприятия и понимания национального характера. Поэтому наряду с фрагментами биографии Л. Муталлипа и его творчества к рассмотрению привлекаются значимые религиозно-духовные (месяц Рамадан) и культурно-традиционные (маширап) факторы. Статья может представлять интерес для тюркологов и специалистов по когнитивной филологии.

Ключевые слова: Л. Муталлип, концепт, миссия, менталитет, творческая лаборатория.

Уйгуры – древний и самобытный народ Центральной Азии. Уйгуры – единственный из многочисленных тюркских народов этнос, который сохранил непрерывную письменную литературную традицию. Они дали миру множество выдающихся деятелей науки, образования и культуры, многие из которых остаются неизвестными. Настоящая статья посвящена когнитивно-сопоставительному обращению к личности одной из ключевых и знаковых фигур уйгурской культуры XX столетия – Лутфуллы Муталлипа с целью осмысления концепта «Призвание». Итак, нашей целью является обращение к проблематике уйгурской концептуализации ключевого для этнической лингвокультуры биннома «Призвание – Счастье».

Концептуализация мира – это, по сути, выделение отдельных концептов или их устойчивых объединений. В литературе встречается точка зрения, согласно которой концептуализация считается классифицирующим процессом, в результате которого минимальные ментальные единицы упорядочиваются в целые когнитивные системы [Концептуализация и смысл 1990, с. 4]. В этом смысле концептуализацию именуют в качестве «понятийной классификации» [Клике 1986, с. 97] и упорядочивающего ментального процесса [Бороздина 1998, с. 113]. Аналитическая направленность процессов концептуализации привлекает внимание Е. В. Урысон [Урысон 1998, с. 3]. По мнению Н. Н. Болдырева, концептуализация представляет собой процесс образования и формирования концептов в сознании носителей языка [Болдырев 2004]. Концептуализация как важный процесс порождения новых смыслов, один из процессов когнитивной деятельности человека и своеобразный способ обобщения человеческого опыта приводит к образованию концептуальных структур.

Необычайно популярный среди уйгурской общественности во всех странах мира поэт Л. Муталлип – это яркая и очень харизматичная фигура Восточного Туркестана 30-40-х годов двадцатого столетия. Его называют «светочем эпохи» [Иттипак 2012, с. 1] – чистым и незапятнанным символом уйгурского идеала национальной и общечеловеческой свободы. О нем написаны многочисленные статьи, романы, драмы и пьесы. Его очень

короткую и блистательную жизнь обычно сравнивают с яркой молнией, блеснувшей и исчезнувшей на небосклоне [Лутфулла Муталлиб 1976]. В этом скрыт смысл неповторимости яркого таланта поэта, прожившего очень короткую жизнь, - как гласит уйгурская пословица, одна молния дважды не сверкает. Личность необычайно притягательная и популярная, Л. Муталлип «превратился в самого любимого уйгурского поэта» [Моллаудов 1984, с. 4]. Колоритный и неповторимый образ исключительно талантливого поэта-трибуна и певца свободы как высшая дань его памяти запечатлен и, будучи живым, постоянно воссоздается во вновь и вновь создаваемых народных песнях о всенародно любимом поэте (кәдирдан шаир/qedirdan shair). Очевидно, это самый дорогой памятник человеческой личности, искренний и незабвенный. Одновременно это своего рода продолжение творческой жизни самого поэта от Бога [Абдуллаев 2015].

Стала хрестоматийной информация о том, что будущий мастер художественного слова родился в ноябре 1922 года в селе Чоң Аксу Уйгурского района Алматинской области Республики Казахстан [Нарынбаев 1995, с. 118]. Хотя существует мнение и о том, что поэт родился в илийской долине Восточного Туркестана (Современный Синцзяно-Уйгурский Автономный Район Китайской Народной Республики). Когда юный Лутфулла (в современной уйгурской транскрипции – Lutpulla, сокращенный вариант разговорного употребления - Лөтүн/Лүтүн) только пошел в школу, его родители вместе с детьми переехали в Илийский край, где будущий поэт стал учиться сначала в татарской школе, а затем и русской гимназии г. Кульджи [Турсун Эршидин 1995, с. 6]. Словно предчувствуя, что ему уготован очень короткий срок творческой жизни, поэт начал писать и публиковаться очень рано. Вместе с тем он активно окупился в водоворот бурных политических событий тогдашнего времени в борьбе за независимость против чуждого гоминдановского режима. Из-за коварства провокатора Л. Муталлип и его соратники были схвачены и брошены в тюрьму. В свои неполные 23 года поэт после чудовищных и изощренных пыток был зверски замучен гоминдановскими палачами. Последние стихи о

свободе были написаны им кровью на стенах тюрьмы в г. Аксу, что было подтверждено впоследствии исследователями, которые провели экспертизу вещества, которым был записан текст [Турсун Эршидин 1995, с. 48]. Вот они эти стихи – крик души и своеобразное предупреждение-завещание потомкам:

Бу кәң дунйа мән үчүн болди дэвзах,

Яш гүлүмни газан қилди қанхор әбләх.

Этот мир для меня стал как-будто бы ад,

Нераскрывшись цветок мой кровопийцей распят.

[Нарынбаев 1995, с. 124; Абдукерим Сабит 1996, с. 11].

Когда Л. Муталлипа заточили в застенки, антигоминдановские народные силы повстанцев уже были почти на подходе к городу Аксу, где располагалась тюрьма. Поэту поступили искренние предложения о побеге и присоединении к рядам повстанцев. Согласись трибун на это – он уже не стал бы таким рупором народного настроения, каким был до этого момента. Отказавшись от реально возможного побега, организованного соратниками, поэт, поднявшись выше интересов спасения собственной жизни и желая оказать максимальное моральное содействие уже набравшему силу освободительному движению многонационального народа Восточного Туркестана, продолжал свою борьбу за свободу, находясь в застенках в нечеловеческих условиях. Об этом очень точно говорят следующие строки русского советского поэта Р. Рождественского:

И сейчас на распухшие пальцы дыша,

Задыхаясь, спеша, обгоняя рассвет,

Пишет песню, последнюю песню, поэт

Чуть заметным обломком карандаша.

Пусть от долгих допросов гудит

голова,

Пусть больная рука тяжелее

свинца...

Но приходят единственные слова,

Как приказ, как присяга,

как клятва бойца.

Пишет,

Пишет поэт...

(«Последняя песня»)

Почему Л. Муталлип остался в тюрьме и отказался от реально возможного побега? В качестве гипотезы для ответа на этот вопрос мы выдвигаем предположение, что бежать ему не позволило его Призвание, которое он нашел и с которым жил.

Лутфулла Муталлип пришел с четким предназначением будить народ. Это отразилось символически даже и в его имени – Лутфулла означает «Дар Бога», а Муталлип – «Наставляющий ищущих знание» [Иттипак 2012, с. 6]. Поэт нашел свое призвание и свою миссию. Не цель, не дело жизни, а именно призвание. Если бы он совершил побег и присоединился к повстанцам, он, может быть, реализовал бы цель жизни, но не призвание. Л. Муталлип «писал» историю своей жизни сразу набело. Его жизнь была полной как единственно правильная версия из потенциальных вариантов. Его поступки не напоминали черновик-поиски основной идеи жизни. Они были всегда максимально актуализированы, когда все «затягивалось» в пространство таинства судьбы. Прежде чем продолжить осмысление миссии поэта в контексте судьбоносных годов середины XX столетия, обратимся к самому концепту «Призвание» и его значимости для современных уйгуров.

Уйгуры – глубоко религиозный народ [Абдуллаева, 2016, с. 36]. По этой причине естественно предположить, что такой ядерный и инвариантный в формате всей жизни личности концепт, как «Призвание» обязательно должен иметь привязку к религиозным столпам. И действительно рассматриваемый концепт в сознании современных уйгуров напрямую увязывается с таким фундаментальным понятием в Исламе как «Такдир». Одно из значений этого слова так и означает «судьба» или «предопределенность». Считается, что основные судьбообразующие узловые моменты человеческой жизни, его удела предопределены в его бытность еще в утробе матери. Следовательно, и призвание, которое мы понимаем как главную сюжетную линию человеческой жизни, оказывается в принципе предопределенным. Если обратиться к образу Л. Муталлипа, человека–легенды, то невольно возникают некоторые вопросы. Вполне могло бы случиться так, что его семья не эмигрировала бы, а осталась на территории Советского Союза, в селе Большое Аксу, там, где он родился. Как сложилась бы его судьба и ее сюжетная линия?

Как известно, главная книга мусульман Коран была ниспослана в месяц Рамадан по Исламскому календарю. Этот месяц считается особенным и значимым, поэтому сильно почитается мусульманами всего мира. Так вот среди тридцати дней и ночей этого благословенного месяца наиболее почитаемой является ночь, называемая Ночью Предопределения (Ляйлятуль Кадр). Считается, что в эту ночь в большей мере совершается таинство предопределения судьбоносных признаков человеческой личности.

Вместе с тем мы далеки от мысли, что представители уйгурского этноса, абсолютно свыклись с тезисом о полном предопределении человеческой судьбы и призвания. Для уйгуров судьба – это скорее общая инвариантная модель, многие компоненты которой обладают способностью к варьированию и развитию [Жетимишбаев 2003, с. 31]. Об этом свидетельствует социальный институт *машрапа*, который как ничто другое ярко и красноречиво характеризует менталитет и психологию этого народа. Для большинства людей машрап это типичный праздник уйгуров,

аналогичный масленице у русского народа или, скажем, сабантую у татарского народа. Но на самом деле ситуация намного сложнее. Машрап – это более, чем геортоним. Машрап для уйгуров – это школа и академия жизни, главная суть которой, пожалуй, заключается в социализации личности, в помощи тем, кто вступает на жизненное поприще, найти свое призвание.

Уйгуры связывают призвание со счастьем, которое, по их мнению, заключается в способности найти, осмыслить и осуществить свое призвание. Счастливый человек в настоящем смысле этого слова должен быть удовлетворен своим призванием и его реализацией. Он должен осознать свою уникальность и подарить ее миру. Счастливый человек способен найти свою жизненную миссию.

В данном случае мы не будем останавливаться на тщательно разработанной процедуре организации и проведения уйгурских машрапов и методик воспитательно-дидактической деятельности и взаимодействия между поколениями внутри машрапа. Мы просто остановимся на символической составляющей содержания этой деятельности. Процедуры машрапа естественны как сама жизнь. Однако вместе с этим для того, чтобы в неназойливой форме направлять и мотивировать молодых людей в направлении поисков своего призвания на дороге жизни, уйгуры обращаются к лучшим традициям из прошлого, в том числе и биографиям своих сыновей и дочерей. Пример Лутфуллы Муталлипа является одним из таких светочей. Про поэта так и поется в одной из народных песен, что его молодость была как факел, как светоч в лихую годину для всего народа. На примере трибуна-легенды можно видеть, призвание – это фабула судьбы, это то, для чего ты пришел на эту землю, причем, не только в узко-личном формате, но в масштабе всего социума. Но вернемся к реальным событиям из жизни талантливого сына уйгурского народа.

Одаренный поэт погиб, когда ему не исполнилось и двадцати трех лет. Прожив наполненную, стремительную и очень яркую, словно отблеск

молнии, необычайно насыщенную жизнь, Л. Муталлип оставил многогранное наследие, достойное, как отметила в своей диссертации и статьях, посвященных трибуну, казахстанская исследовательница его жизни и творчества Г. Аутова, плодовитого литератора-классика [Аутова 1992, с. 81]. Это и поэзия, и драматургия, и проза, и изобразительное искусство, и публицистика, и литературоведение ... Ослепительно озарив своей яркой жизнью и творчеством реалии современной ему эпохи, поэт стал одним из основоположников новейшей уйгурской литературы [Нарынбаев 1995, с. 117].

В одной из народных песен о Л. Муталлипе говорится, что такого, как он Поэта еще не выдвигал из числа своих сынов и дочерей древний род уйгуров. Развивая эту тему, далее в тексте песни утверждается, что никто до настоящего времени не сумел построить художественный диалог со временем так, как это сделал поэт в своих произведениях. Предназначением бесконечно талантливого художника слова стало служить светочем для своего поколения и своей эпохи.

Личность Л. Муталлипа, уйгурская поэтическая картина мира, которую можно почерпнуть из его произведений, как нельзя лучше позволяют судить о концепте «Призвание» в уйгурской лингвокультуре вообще. В этой связи остановимся на нашем понимании самого термина «концепт», значение которого несмотря на то, что сам термин активно и часто употребляется, не отличается общепринятостью. Для нас концепт это единица сферы мышления, обобщенный схематический образ-картинка тех реалий, которые обозначаются словами - его репрезентантами. Для уйгуров концепт «Призвание» сродни таким ключевым концептам, как «Смысл жизни», «Счастье».

Концепт «Призвание» в уйгурской лингвокультуре ощущается как обобщенная ассоциация с главной «темой» в жизни человека и коррелирует помимо прочего с еще одним, безусловно, ключевым концептом уйгурской этнолингвокультуры, концептом «Свобода». Это основная идея и

организующий принцип жизни человека. Что их характеризует? Единство, взаимосвязь, последовательность. Именно они создают внутреннюю логику и целостность призвания. Это подобно тому, как из разрозненных цветов (событий жизни) сложить красивый единый венок или букет. Судьбу человека и его призвание можно понять и таким образом. Сюжетную линию человеческой жизни рождает призвание. В зависимости от нее и ее цельности жизнь человека может восприниматься и как высокая песня, и как проза. Если бы Л. Муталлип не отказался от побега и сохранил бы таким образом свою жизнь, его жизнь не уподобилась бы песне, а превратилась бы, скажем, в очерк или повесть. Кто знает, помнил бы его тогда народ в своих песнях? Скорее всего, нет. Но судьбе было угодно, чтобы его жизнь мощно прозвучала словно могучий гимн свободолюбивых людей всех стран и народов [Абдуллаев, 2016]. Это свидетельство того, что выдающийся представитель современной уйгурской литературы нашел себя и свое призвание не только как художник слова, но и прежде всего как личность, как человек. В свои неполные 23 года он сумел неповторимо написать свое главное оригинальное и уникальное художественное произведение под названием «жизнь».

Список использованной литературы

1. Абдуллаев С. Н. Л. Муталлип-литературовед о В. Шекспире//Шекспир и мировая литература: Матер. Международной научно-практ. конференции (Бишкек, 1992. 21 – 25 сентября).-Бишкек, 1992.
2. Абдуллаев С. Н. О философско-лирических началах в творчестве Л. Муталлипа// К. Тыныстанов атындагы Ысык-Көл мамлекеттик университетинин 40 жылдык мааракесине арналган илимий-теориялык конференциянын материалдары.-Каракол, 1993.-С.51-54.
3. Абдуллаев С. Габдулла Тукай и Лутфулла Муталлип: линии евразийского мышления в татарской и уйгурской литературе// Проблемы формирования евразийского мышления: Сб-к мат-лов 5-ой Международной научно-

- практической конференции/Под ред. Р. А. Абузярова.-Уральск, 2008.-С. 3-6.
4. Абдуллаев С. Н. Метаморфозы творческого духа (к вопросу об «образе автора» на примере творчества Л. Муталлипа) // Вестник Исык-Кульского университета.- Каракол, 2015, № 40.- 3 часть.-С 129 – 133.
 5. Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Модель тюркского времени в уйгурской художественной картине мира (на примере творчества Л. Муталлипа)// II International research symposium on the Turkic world.- volume I.-Almaty, 2015- 308 – 313 p.
 6. Абдуллаев С. Н. Гуманизм и духовность как составляющие художественного кредо Л. Муталлипа//Гуманитарное знание и духовная безопасность.- Грозный, 2016.-С. 6- 11.
 7. Абдуллаева Г. Модельно-правовые вопросы этнокультурализма.- Саарбрюккен, 2016.
 8. Аутова Г. М. 40-жиллар Шинжаң уйғур поэзиясидә асасий мавзу вә Лутпулла Мутәллип шейрийити//Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность // Труды международной конференции в 3-х томах. (Казань, 1992, 9 – 13 июня). -Т. 2. -М.: Инсан,1997.-С.79-83.
 9. Эршидин Турсун. Лутпулла Мутәллип.-Үрүмчи, 1995 .
 - 10.Бороздина И. С. Проблемы категоризации пространственных отношений: (на примере предлогов удаления)//Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития: материалы первой междунар. Школы-семинара по когнитивной лингвистике 26-30 мая 1998г.-Ч. 2.-Тамбов, 1998.-С. 113-115.
 - 11.Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации.-М., 2008.
 12. Жетимишбаев К. Бата.- Бишкек, 2003.
 13. «Иттипак», 2012, № 1(202).
 - 14.Калмыков А. А., Коханова Л. А. Интернет-журналистика.-М., 2005.
 - 15.Концептуализация и смысл/ Отв. ред. И.В. Поляков. - Новосибирск, 1990.
 - 16.Клике Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта.-М., 1983.

- 17.Лутфулла Муталлиб. Ешлик худди чакмоқ. - Тошкент.-1976.
18. Моллаудов С. Л. Мутәллипниң мираси һәққидә // «Коммунизм туғи».- Алмута, 1984, № 43 (4221).
19. Нарынбаев А.И. Уйгурские мыслители.- Бишкек, 1995.
20. Сабит Абдукерим. Лутпулла Мутәллип қандақ өлтүрүлгән // «Уйғур авази», Алмута, 1996, 28 сентябрь.
- 21.Урысон Е. В. Языковая картина мира vs. обиходные представления: (модель восприятия в русском языке)// Вопросы языкознания.-1998.-№ 2.- С. 3-21.

УДК 41:494.3:482

**Л. МУТАЛЛИПТИН ӨМҮРҮ ЖАНА УЙГУР
ЭТНОМАДАНИЯТТАГЫ «ПРИЗВАНИЕ» КОНЦЕПТИ**

**ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л. МУТАЛЛИПА И КОНЦЕПТ
«ПРИЗВАНИЕ» В УЙГУРСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЕ**

**L.MUTALLIP'S VITAL ACTIVITY AND THE CONCEPT
OF "MISSION" IN UIGHUR ETHOCULTURE**

Абдуллаев Сайфулла Нурмухаммедович,

доктор филологических наук, профессор,

Аннотация

Макала XX кылымдын белгилүү уйгур акыны Л. Муталлиптин өмүрү жана чыгармачылыгын когнитивдүү өңүттө изилдөөгө арналган. Авторлор макалада каралып жаткан концептти көркөм сөз чеберинин чыгармачыл лабораториясын түшүнүүдө негизги идея катары кабыл алышкан. Л. Муталлиптин элеси бүгүнкү күндө уйгур концептосферасынын жаркын символуна айланып калган.

Аннотация

Статья посвящена описанию в когнитивном плане жизни и творчества талантливого уйгурского поэта XX столетия Л. Муталлипа. Автор исходит из понимания концепта «Призвание» в качестве главной идеи для задач анализа творческой лаборатории и созидательной жизни художника слова. Л. Муталлип сегодня превратился в колоритный символ трибуна свободы и обобщенный образ современной уйгурской концептосферы.

Abstract

The article studies the life and work of the famous poet L. Mutallip. The concept of "Mission" is used as a key idea of the analysis. The authors propose on this basis the vision of the poet's fate. L. Mutallip now become a shining symbol of the freedom of the Uighur mentality.

Негизги сөздөр: Л. Муталлип, концепт, миссия, менталитет, чыгармачыл лабораториясы.

Ключевые слова: Л. Муталлип, концепт, миссия, менталитет, творческая лаборатория.

Keywords: L. Mutallip, concept, mission, mentality, a creative laboratory.

Уйгуры – народ Центральной Азии, окутанный ореолом таинственности и какого-то лиризма и романтичности. Сегодня этот народ знают по всему миру. Уйгуры – единственный из многочисленных тюркских народов этнос, который сохранил непрерывную письменную литературную традицию. Они дали миру множество выдающихся деятелей науки, образования и культуры, многие из которых остаются неизвестными.

Необычайно популярный среди уйгурской общественности во всех странах мира поэт Л. Муталлип – это яркая и очень харизматичная фигура Восточного Туркестана 30-40-х годов двадцатого столетия. Его называют «светочем эпохи» [И 2012 1] – чистым и незапятнанным символом уйгурского идеала национальной и общечеловеческой свободы. О нем написаны многочисленные статьи, романы, драмы и пьесы. Его очень короткую и блистательную жизнь обычно сравнивают с яркой молнией, блеснувшей и исчезнувшей на небосклоне [Лутфулла Муталлиб Ешлик]. В этом скрыт смысл неповторимости яркого таланта поэта, прожившего очень короткую жизнь, - ведь, как гласит уйгурская пословица, одна молния дважды не сверкает. Личность необычайно притягательная и популярная, Л. Муталлип «превратился в самого любимого уйгурского поэта» [Моллаудов : 4]. Колоритный и неповторимый образ исключительно талантливого поэта-трибуна и певца свободы как высшая дань его памяти запечатлен и, будучи живым, постоянно воссоздается во вновь и вновь создаваемых народных песнях о всенародно любимом поэте (қәдирдан шаир/qedirdan shair). Очевидно, это самый дорогой памятник человеческой личности, искренний и

незабвенный. Одновременно это своего рода продолжение творческой жизни самого поэта от Бога [Абдуллаев 2015].

Сегодня признается почти всеми, что будущий мастер художественного слова родился в ноябре 1922 года в селе Чоң Аксу Уйгурского района Алматинской области Республики Казахстан [Нарынбаев 1995 : 118]. Хотя существует мнение и о том, что поэт родился в илийской долине. Когда юный Лутфулла (в уйгурской транскрипции – Lutpulla, сокращенный вариант разговорного употребления - Лөтүн) только пошел в школу, его родители вместе с детьми переехали в Илийский край, где будущий поэт стал учиться в татарской школе, а затем и русской гимназии г. Кульджи [Турсун Эршидин : 6]. Словно предчувствуя, что ему уготован очень короткий срок творческой жизни, поэт начал писать и публиковаться очень рано. Вместе с тем он активно окунулся в водоворот бурных событий тогдашнего времени в борьбе за независимость против чуждого гоминдановского режима. Из-за коварства провокатора Л. Муталлип и его соратники были схвачены и брошены в тюрьму. В свои неполные 23 года поэт после чудовищных и изощренных пыток был зверски замучен гоминдановскими палачами. Последние стихи о свободе были написаны им кровью на стенах тюрьмы в г. Аксу, что было подтверждено впоследствии исследователями [Турсун Эршидин : 48]. Вот они эти стихи – крик души и своеобразное предупреждение-завещание потомкам:

Бу кәң дунйа мән үчүн болди дэвзәх,

Яш гүлүмни газаң қилди қанхор әбләх.

Этот мир для меня стал как-будто бы ад,

Нераскрывшись цветок мой кровопийцей распят.

[Нарынбаев 1995 : 124; Абдукерим Сабит: 11].

Когда Л. Муталлипа заточили в застенки, антигоминдановские народные силы уже были почти на подходе к городу Аксу, где располагалась тюрьма. Поэту поступили искренние предложения о

побега и присоединении к рядам повстанцев. Согласись трибун на это – он уже не стал бы рупором народного настроения. Отказавшись от реально возможного побега, организованного соратниками, поэт, поднявшись выше интересов спасения собственной жизни и желая оказать содействие уже набравшему силу освободительному движению многонационального народа Восточного Туркестана, продолжал свою борьбу за свободу, находясь в застенках в нечеловеческих условиях. Об этом очень точно говорят следующие строки русского советского поэта Р. Рождественского:

*И сейчас на распухшие пальцы дыша,
Задыхаясь, спеша, обгоняя рассвет,
Пишет песню, последнюю песню, поэт
Чуть заметным обломком карандаша.*

Пусть от долгих допросов гудит

голова,

Пусть больная рука тяжелее

свинца...

Но приходят единственные слова,

Как приказ, как присяга,

как клятва бойца.

Пишет,

Пишет поэт...

(«Последняя песня»)

Почему Л. Муталлип остался в тюрьме и отказался от реально возможного побега? В качестве гипотезы для ответа на этот вопрос мы выдвигаем предположение, что бежать ему не позволило его **Призвание**, которое он нашел.

Лутфулла Муталлип пришел с четким предназначением будить народ. Это отразилось даже и в его имени – Лутфулла означает «Дар Бога», а Муталлип – «Наставляющий ищущих знание» [И 2012 6]. Поэт нашел свое призвание. Не цель, не дело жизни, а именно призвание. Если бы он совершил побег и присоединился к повстанцам, он, может быть, реализовал бы цель жизни, но не призвание. Л. Муталлип «писал» историю своей жизни сразу набело. Его жизнь была полной. Его поступки не напоминали черновик-поиски основной идеи жизни. Они были всегда максимально актуализированы, когда все «затягивалось» в пространство таинства судьбы.

Одаренный поэт погиб, когда ему не исполнилось и двадцати трех лет. Прожив наполненную, стремительную и очень яркую, словно отблеск молнии, необычайно насыщенную жизнь, Л. Муталлип оставил многогранное наследие, достойное литератора-классика [Аутова 1992 : 81]. Это и поэзия, и драматургия, и проза, и изобразительное искусство, и публицистика, и литературоведение ... Ослепительно озарив своей яркой жизнью и творчеством реалии современной ему эпохи, поэт стал одним из основоположников новейшей уйгурской литературы [Нарынбаев 1995 : 117].

В одной из народных песен о Л. Муталлипе говорится, что такого, как он Поэта еще не выдвигал из числа своих сынов и дочерей древний род уйгуров. Развивая эту тему, далее утверждается, что никто до настоящего времени не сумел построить художественный диалог со временем так, как это сделал поэт в своих произведениях. Предназначением бесконечно талантливого художника слова стало служить светочем для своего поколения и своей эпохи.

Концепт «Призвание» в уйгурской лингвокультуре ощущается как обобщенная ассоциация с главной «темой» в жизни человека и коррелирует с другим ключевым концептом, концептом «Свобода». Это основная идея и организующий принцип жизни человека. Что их характеризует? Единство, взаимосвязь, последовательность. Именно они создают внутреннюю логику и целостность призвания.

Это подобно тому, как из разрозненных цветов (событий жизни) сложить красивый единый венок или букет. Судьбу человека и его призвание можно понять и таким образом. Сюжетную линию человеческой жизни рождает призвание. В зависимости от нее и ее цельности жизнь человека может восприниматься и как высокая песня, и как проза. Если бы Л. Муталлип не отказался от побега и сохранил бы таким образом свою жизнь, его жизнь не уподобилась бы песне, а превратилась бы, скажем, в очерк или повесть. Кто знает, помнил бы его тогда народ в своих песнях? Скорее всего, нет. Но судьбе было угодно, чтобы его жизнь мощно прозвучала словно могучий гимн свободолюбивых людей всех стран и народов. Это свидетельство того, что выдающийся представитель современной уйгурской литературы нашел себя и свое призвание не только как художник слова, но и прежде всего как личность, как человек. В свои неполные 23 года он сумел неповторимо написать свое главное оригинальное и уникальное художественное произведение под названием «жизнь».

Список использованной литературы

13. Абдуллаев С. Н. Л. Муталлип-литературовед о В. Шекспире//Шекспир и мировая литература: Матер. Международной научно-практ. конференции (Бишкек, 1992. 21 – 25 сентября).-Бишкек, 1992.
14. Абдуллаев С. Н. О философско-лирических началах в творчестве Л. Муталлипа// К. Тыныстанов атындагы Ысык-Көл мамлекеттик университетинин 40 жылдык мааракесине арналган илимий-теориялык конференциянын материалдары.-Каракол, 1993.-С.51-54.
15. Абдуллаев С. Габдулла Тукай и Лутфулла Муталлип: линии евразийского мышления в татарской и уйгурской литературе// Проблемы формирования евразийского мышления: Сб-к мат-лов 5-ой Международной научно-практической конференции/Под ред. Р. А. Абузярова.-Уральск, 2008.-С. 3-6.
16. Абдуллаев С. Н. Метаморфозы творческого духа (к вопросу об «образе автора» на примере творчества Л. Муталлипа) // Вестник

Иссык-Кульского университета.-2015, № 40.- 3 часть.-С 129 – 133.

17. Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Модель тюркского времени в уйгурской художественной картине мира (на примере творчества Л. Муталлипа)// II International research symposium on the Turkic world.-volume I.-Almaty, 2015- 308 – 313 p.
18. Абдуллаева Г. Модельно-правовые вопросы этнокультурализма.-Саарбрюккен, 2016.
19. Аутова Г. М. 40-жиллар Шинжаң уйғур поэзиясидә асасий мавзу вә Лутпулла Мутәллип шейрийити//Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность // Труды международной конференции в 3-х томах. (Казань, 1992, 9 – 13 июня). -Т. 2. -М.: Инсан,1997.-С.79-83.
20. Эршидин Турсун. Лутпулла Мутәллип.-Үрүмчи, 1995 .
21. «Иттипак», 2012, № 1(202).
22. Лутфулла Муталлиб. Ешлик худди чакмоқ. - Тошкент.-1976.
23. Моллаудов С. Л. Мутәллипниң мираси һәққидә // «Коммунизм туғи».- Алмута, 1984, № 43 (4221).
24. Нарынбаев А.И. Уйгурские мыслители.- Бишкек, 1995.
25. Сабит Абдукерим. Лутпулла Мутәллип қандақ өлтүрүлгән // «Уйғур авази», Алмута, 1996, 28 сентябрь.

Абдуллаев С. Н.

**РУССКИЙ ЯЗЫК В РОЛИ ИНСТРУМЕНТА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ: о переводах Л. Муталлипа**

(опубликована в сборнике «Русский язык как иностранный в современных социокультурных условиях: состояние и перспективы» - Карфаген (Тунис), 2017).

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, художественный перевод, Л. Муталлип, пресуппозиция, художественная картина мира.*

***Keywords:** intercultural communication, literary translation, L. Mutallip, presupposition, artistic picture of the world.*

***Аннотация:** Статья посвящена вопросам функционирования русского языка в качестве инструмента межкультурной коммуникации в аспекте художественного перевода. Изложение ведется на примере творчества легендарного поэта Лутфуллы Муталлипа, большинство произведений которого напечатаны письмом на основе арабской графики. Делается вывод о релевантности русского языка в современном мире в деле укрепления понимания между народами.*

***Annotation:** The article is devoted to the Russian language as a tool for intercultural communication. The author considers the problems of literary translation. The material is presented by the example of the famous poet Lutfulla Mutallip. Lutfulla Mutallip's works printed based on the Arabic alphabet. Russian language plays an important role in promoting mutual understanding between peoples.*

Современные реалии не устают удивлять своим динамизмом. Мир изменяется буквально на наших глазах. Вчерашние ценности уступают место новым. Народы и государства разобщаются и вновь объединяются. Границы и сами государства, а также объединения государств меняются, что свидетельствует о том, что

мир стабильно состоит прежде всего из народов. Если государственных образований сегодня не наберется и двухсот, то народов насчитывается свыше пяти тысяч. Следовательно, интегративные процессы, которые, безусловно, идут по разным направлениям в сегодняшней действительности, касаются прежде всего межкультурных отношений между конкретными многочисленными народами.

В этом огромном мире все этносы, их языки и культуры имеют право на существование под единым солнцем. Раз они есть, значит они кому-то нужны, значит так надо. Другой вопрос, что никто в настоящее время не может существовать изолированно. От взаимодействия никуда не деться. Но как оно будет строиться, это взаимодействие - от этого многое зависит в нашем сегодняшнем мире. В то же время человеческая история представляет собой не что иное как «метаморфозу человеческого духа, развитие великих идей, которые определяют ход событий» [9: 3].

Межкультурная коммуникация сегодня - возможность познания и сохранения единого, многообразного и постоянно изменяющегося транскультурного мира. В этом смысле художественное слово помимо прочих функций имеет еще одну благородную миссию познания действительности глазами других. Здесь литература выступает не только в качестве «моста дружбы», но и дает для других возможность удовлетворить эстетические потребности, а также познакомиться с реальной художественной картиной мира того или иного этноса.

Нашей целью является осмысление значимости перевода произведений художественной литературы как способа

межкультурной коммуникации. Если воспользоваться словами А. Д. Швейцера, то «перевод может быть определен как двунаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде» [10 : 75]. В настоящем случае мы хотели бы обратиться к вопросам перевода произведений знаменитого уйгурского поэта-трибуна Лутфуллы Муталлипа, произведения которого большей частью опубликованы письмом на основе арабской графики.

Л. Муталлип – личность необычайно притягательная и популярная, яркая романтическая фигура в контексте бурных событий 30-40-х годов в Восточном Туркестане. Это чистый и незапятнанный символ идеала свободы всех людей во всем мире. Однако чем дальше, тем меньше остается людей, которые были хорошо осведомлены о тех кипучих и романтически насыщенных событиях, в условиях которых пролетела очень короткая жизнь поэта. В этом смысле произведения талантливого художника слова дают правдивую картину тех лет и событий, а также возможность почувствовать их пафос. Другими словами, они выполняют еще и роль исторического источника, а также своеобразного способа преодоления межэтнических барьеров и стереотипов восприятия в межкультурной коммуникации.

В свои неполные 23 года Л. Муталлип, который трагически погиб в борьбе за свободу от рук гоминдановских палачей, успел оставить литературное наследие, достойное классика и вместе с

этим активно участвовать в бурных перипетиях революционных событий Восточного Туркестана [2 :56; 4: 31]. Эти события нуждаются в переосмыслении, что очень актуально в контексте современной геополитической ситуации и проблем евразийской интеграции.

Так или иначе, реалии тех событий, знание которых очень важно для понимания сегодняшней геополитической ситуации в этом регионе, нашли свой отпечаток в его произведениях, которые были переведены на многие языки (английский, русский, китайский, французский, турецкий, татарский, киргизский, казахский и др.), открывая тем самым доступ к свободолобивой и певчей душе одного из многочисленных тюркоязычных народов евразийского пространства - уйгурского [3 : 5]. Поскольку формат статьи ограничен, в данном случае мы не будем обращаться ко всем языкам, на которые были осуществлены переводы творчества поэта [7 : 34] . Ниже мы остановимся на переводах произведений Л. Муталлипа на русский язык.

В переводах литературных произведений, в частности, стихотворений на другие языки важен такой фактор, как языковая пресуппозиция по теме произведения как необходимая фоновая информация. Например, рубайи известного уйгурского поэта А. Откюра без знания его биографии и другой пресуппозитивной информации могут быть поняты как имеющие любовное или религиозно-философское содержание. А со знанием пресуппозиции сразу же отчетливо начинает вырисовываться их главная, свободолобивая и патриотическая направленность. Отсюда целесообразность, на наш взгляд, давать перед

конкретным переводом конкретных произведений минимальную пресуппозиционную информацию, чтобы было легче читать и воспринимать все содержание произведения [8 : 42]. У Л. Муталлипа как колоритного носителя этнокультурного дискурса можно находить много граней его творчества. Поэтому чтобы понять их, мы считаем разумным и необходимым сопровождать сами тексты или их фрагменты переводов такими поясняющими «справками». Речь пойдет только о поэзии Л. Муталлипа. Его незаурядный талант и творчество в качестве художника, прозаика, драматурга, публициста, литературоведа должны и могут стать объектом отдельного исследования.

В 1975 году в самой массовой советской газете с многомиллионным тиражом «Комсомольская правда» вышла статья проф. М. Хамраева о Л. Муталлипе и были опубликованы переводы его стихотворений на русском языке. В 1976 году в Москве вышел сборник переводов произведений поэта на русском языке, осуществленных А. Корневым и М. Хамраевым. Многочисленная читательская аудитория получила возможность познакомиться с одним из ключей к культурному коду и яркой страницей из истории современной уйгурской литературы, в которой нашла свое адекватное воплощение уйгурская художественная картина мира. В сборник вошли программные стихотворения и поэмы поэта, которые дают общее впечатление о пафосе и концептуальной основе всего творчества художника слова. Обратимся к известному стихотворению Л. Муталлипа «Жилларга жавап» («Ответ эпохе»). При обращении ко вторичному тексту русского перевода сразу же перед нами встает образ

времени, отражающий уйгурско-тюркскую темпоральную модель[5: 89]:

Время торопится, время не ждет.

Годы рвутся вперед – бытия иноходцы.

Чтоб ни делали мы, а стареть ведь придется,

Не стареют лишь реки,

Да солнца восход.

Короткая и яркая биография самого поэта, ослепительно и мощно сверкнувшего на политическом и литературном небосклоне, подобно отблеску молнии, среди строк его стихотворения учит нас ценить время и каждый его миг, особенно в пору молодости:

Юность – жизни рассвет благодарный,

Жаль, что короток слишком для нас его срок.

Если вырван еще один лист календарный,

Значит с дерева молодости

Сорван листок...

Этой теме вторят и следующие строки другого стихотворения поэта:

Торопись! Короток наш век человеческий,

Как жасмина куст – юности расцвет,

Утром он цветет, облетает к вечеру

Молодость – как молния! Полыхнет и нет.

В целом для творчества Л. Муталлипа характерна свободолобивая тематика и воспевание творческого созидательного труда людей-тружеников независимо от национальной принадлежности [6 : 81]. Тематика и содержание его творчества поднялись выше национальных рамок и посвящены воспеванию свободолобивых устремлений человеческого духа. После знакомства с его произведениями-репрезентантами уйгурской художественной картины мира понимаешь душу этого талантливой, красивого и многострадального народа, а также некорректность и нелепость попыток отождествить изначальное существо и культурный менталитет целого народа с такими «расхожими» в нынешней быстро изменяющейся политике понятиями, как терроризм и сепаратизм. В этом, на наш взгляд, одно из ценных и непреходящих предназначений русского языка как инструмента в аспекте художественного перевода, выполняющего роль моста для интеграции и взаимодействия народов.

Литература:

1. Абдуллаев С. Н. Л. Муталлип-литературовед о В. Шекспире//Шекспир и мировая литература: Матер. Международной научно-практ. конференции (Бишкек, 1992. 21 – 25 сентября).-Бишкек, 1992.
2. Абдуллаев С. Н. О философско-лирических началах в творчестве Л. Муталлипа// К. Тыныстанов атындагы Ысык-

Көл мамлекеттик университетинин 40 жылдык мааракесине арналган илимий-теориялык конференциянын материалдары.-Каракол, 1993.-С.51-54.

3. Абдуллаев С. Габдулла Тукай и Лутфулла Муталлип: линии евразийского мышления в татарской и уйгурской литературе// Проблемы формирования евразийского мышления: Сб-к мат-лов 5-ой Международной научно-практической конференции/Под ред. Р. А. Абузярова.- Уральск, 2008.-С. 3-6.
4. Абдуллаев С. Н. Метаморфозы творческого духа (к вопросу об «образе автора» на примере творчества Л. Муталлипа) // Вестник Исык-Кульского университета.-2015, № 40.- 3 часть.-С 129 – 133.
5. Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Модель тюркского времени в уйгурской художественной картине мира (на примере творчества Л. Муталлипа)// II International research symposium on the Turkic world/-volume I/-Almaty, 2015- 308 – 313 p.
6. Аутова Г. М. 40-жиллар Шинжаң уйғур поэзиясидә асасий мавзу вә Лутпулла Мутәллип шейирийити//Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность // Труды международной конференции в 3-х томах. (Казань, 1992, 9 – 13 июня). -Т. 2. -М.: Инсан,1997.-С.79-83.
7. Эршидин Турсун. Лутпулла Мутәллип.-Үрүмчи, 1995 .
8. Валеева Н. Г. Введение в переводоведение.-М., 2006.
9. Хакимов Р. Метаморфозы духа, - Казань, 2005.
10. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты.-М., 1988.

Абдуллаев С. Н.

д. филол. н., профессор

этнокультурный центр «Ренессанс»

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В УЙГУРСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

(на примере произведений Л. Муталлипа)

(опубликовано в сборнике «Айтматовские чтения-2016».-Бишкек, 2016).

Аннотация

В статье прослеживаются общечеловеческие истоки и мотивы формирования образов темпоральности с общетюркской спецификой в творчестве легендарного певца свободы XX столетия Л. Муталлипа.

Ключевые слова: *визуальность, темпоральность, динамизм, корреляция, преемственность, трансляция.*

The article talks about the visual models of temporality. These models have a common Turkic specificity. They are taken from the works of L. Mutallip - the legendary poet of the 20th century

В настоящее время ощущается актуальность усилий по сохранению, возрождению, и качественной трансформации гуманитарного измерения в науке, системе образования и в обществе в целом. Дальнейшее сохранение монодисциплинарности и прежней модели генерирования, трансляции и передачи знания в рамках науки, социума и образования нового столетия постепенно становится невозможным потому, что оно не вписывается в новую архитектуру транскультурного мира, его субъекта и гносеологических оснований. В меняющемся мире и глобальной

взаимозависимости возникают новые вызовы и условия, на данный момент далеко недостаточно осмысляемых в рамках существующих принципов и подходов гуманитарных дисциплин, которые, по большей части, остаются на периферии актуальных социальных дебатов. Перед гуманитариями, в частности - тюркологами, стоит задача активной трансформации и приближения гуманитарных наук к нуждам современного человека и мира. Наша статья – попытка рассмотрения творчества Л. Муталлипа сквозь призму идей современного транскультурализма.

Приближается 95-летие со дня рождения легендарного тюркоязычного поэта-трибуна Лутфуллы Муталлипа. Девяносто пять лет назад в селе Большое Аксу, что в Семиречье, а ныне на территории современной Республики Казахстан, родился мальчик, которому суждено было стать самым известным и любимым уйгурским поэтом новейшего времени. Сколько же лет прожил этот великий представитель древнего этноса, являющегося единственным среди тюркских народов, который исторически имеет непрерывную литературную традицию? Неполных 23 года, когда он был зверски изрублен гоминдановскими палачами за то, что стремился к освобождению своего многострадального народа. Для поклонников тюркоязычной литературы Восточного Туркестана образ Л. Муталлипа визуально ассоциируется со стихами, написанными кровью на стенах застенков гоминдановских палачей [Моллаудов 1984]. Еще он вызывает когнитивные параллели с биографией и творчеством поэта-героя М. Джалиля.

Ниже мы не будем останавливаться на всем многогранном творчестве Лутфуллы Муталлипа как поэта, драматурга, публициста, живописца, романиста. Поэт с детства рисовал блестяще. Быть может, этот его талант в какой-то мере способствовал созданию им ярких поэтических образов, которым была свойственна моделирующая особенность. Мы попытаемся осмыслить визуальные модели темпоральности, заложенные в его поэтическом творчестве. Как всякий настоящий художник, Л. Муталлип не мог не обратиться к теме Времени. Более того, он как

никто другой смог вступить в полемику со Временем и достойно выйти из этого диалога [Абдуллаев 2015 : 311]. Как известно, философское восприятие времени чаще сводится к тому, что в этом бренном мире все подвластно времени. Все стареет и уходит, не сумев противостоять времени. Нет человека, который не задумывался бы о старости, о смерти. Это вечная тема для размышлений и лучших умов человечества, и самых обычных людей. Ученые пытаются найти универсальные причины механизма старения, нащупать пути управления этими процессами. Многие вопросы так и остаются открытыми. Все живое стареет, разрушается и погибает. И даже неживая природа: здания, камни, мосты и дороги — тоже постепенно ветшают и приходят в негодность. Очевидно, что старение — это некий обязательный процесс, общий для живой и неживой природы.

В лирических произведениях Лутфуллы Муталлипа мы находим яркие визуальные образы темпоральности, которые вполне можно квалифицировать в качестве тюркских моделей времени. Скоротечность Времени поэт передает при помощи образа скачущих иноходцев, которые уносят в даль молодость человека, как бы обкрадывая его. Такую визуальную заставку мы могли наблюдать в начале информационной программы «Время» по российскому телевидению. Лошадь — символ движения и скоротечности времени для тюрков.

Лошадь с древних времен привлекала к себе внимание человека. Конечно же, первые изображения были созданы только лишь для передачи информации. Лошадь изображалась на стенах пещер, и для древних людей имела значение лишь как пища, мясо. На нее активно вели охоту. Со временем, уже во время палеолита, люди начали относиться к лошади не как к мясу, и рисунки в пещере Ласко тому подтверждение, эти изображения уже передают эмоции и чувства.

Начиная с железного века человек видел в образе лошади силу, которая помогала ему возвышаться над другими людьми, придавала власть и могущество. Такое положение дел сохранялось

и в эпоху Средневековья — этот образ всего лишь дополнял человека, служил ему, но не был предметом в искусстве, не играл главных ролей. Тем не менее человек не переставал восхищаться этим животным, награждал его всяческими украшениями, восхваляя, поощряя в своем творчестве.

С приходом эпохи Возрождения, с трудами выдающегося гения Леонардо да Винчи отношение к образу лошади в искусстве совершенно поменялось. Лошадь как никогда раньше стала пользоваться популярностью в изображениях, ее изучали, ее писали, ею восхищались. Теперь она «шла с человеком в ногу», не занимая главенствующих мест, но и уже не служа человеку, как это было в искусстве древних времен. Многие мастера Возрождения великолепно рисовали лошадь. Это животное присутствует в произведениях таких крупнейших художников, как Леонардо да Винчи, Альбрехт [Дюрер](#), Антонио Пизанелло, Паоло Уччело, Андреа Мантенья. На их творениях кони «играют» главную роль в батальных и религиозных сценах, причем образ лошади уже несет иную смысловую нагрузку. Конь в искусстве — не только воин и символ власти, который подчеркивает могущество человека, но и центр всей композиции. Поэтому животному уделяется намного больше внимания художника и зрителя, чем в средневековье. Прорисовываются каждая мелочь, каждая мышца будто наделяется эмоциями.

С приходом классицизма образ лошади претерпел изменения. Теперь в искусстве лошадь вновь отошла на второй план, хотя были и те, кто не отказывался изображать снова и снова на своих полотнах, в своих скульптурах, этих прекрасных существ.

Настает время реализма, и лошадь становится центром внимания в искусстве, теперь ею не просто восхищаются и интересуются, ее пишут известнейшие художники того времени, стараются передать каждую деталь, каждую шерстинку, все, от блеска копыт до иллюзии дыхания этого существа. Образ лошади «восходит на пьедестал почета» в искусстве. Он занимает главные места, отодвигая человека на задний план.

. Художники времени импрессионизма и постимпрессионизма стараются поместить образ лошади в повседневную жизнь и лошадь снова становится всего лишь частью картин. Но образ не утрачивает возможность передачи эмоций и чувств. В модернистских направлениях образ лошади так же не утратил своей значимости и популярности, это можно видеть на примере картины «Купание красного коня». Творчество многих современных художников-анималистов, работающих в рамках той или иной эпохи, того или иного художественного направления живописи, скульптуры, графики, создающих иллюстрации к научным и детским книгам, в мультипликации, рекламе или чем-либо другом, использующем образ лошади, отмечено тонким знанием животного мира, сочетанием познавательных задач с остротой характеристики и пластической выразительностью образов. Наряду с произведениями художников других жанров, оно неизменно привлекает и будет привлекать внимание многих поэтов, в том числе и Л. Муталлипа.

В поэзии Лутфуллы Муталлипа образ скачущих иноходцев – колоритная модель непрерывности и динамичности Времени. Время галопирует, и мир изменяется каждую секунду.

Другим модельным способом представления скоротечности времени у Л. Муталлипа служит изображение роскошного кустистого цветка как символа юности и молодости (яшлык гюли). Однако подобно тому, как с отрывного календаря постепенно отрываются каждый день его листки, с цветка молодости опадают его листья и лепестки. Обращение к цветам как образу юности свойственно и другим нетюркским традициям общечеловеческой культуры.

Всем известно, как выглядит символ юности в Японии. Национальный символ этой страны сакура, цветущая немногим более недели, служит иносказанием для множества истин. Ритуал любования цветками этого дерева любимое развлечение японцев в течение многих столетий. Нежная и трепетная красота розоватых

лепестков, трепещущих на ветру, олицетворяет одновременно свежесть юности и мимолётность жизни.

Розовая лилия, её нежный и тонкий аромат также символизирует юность, чистоту, радость и толику кокетства. Во все времена цветы лилии считались образчиком изысканного вкуса. Название города «Суза» древней персидской столицы означает не что иное, как «Город лилий». В средневековой Франции этот цветок считался символом королей, а в Испании и Италии она была связана с образом Девы Марии. Праздник, посвящённый матерям, в Китае также назван Днём лилий. Как в христианской, так и в языческой традиции этот цветок отождествляют с процветанием и миром.

Символ юности знаком каждому. Белоснежная ромашка с ярко-жёлтой сердцевинкой, похожая на маленькое солнышко, тоже отождествляется с чистотой, невинностью, молодостью и любовью. В древнеегипетской мифологии ромашка считалась цветком, посвящённым богу Солнца - Ра. В скандинавско-германской традиции существовало поверье, что это одно из девяти священных растений, некогда подаренных людям богом Одинем. В Европе ромашка появилась в конце девятнадцатого века, а в России ещё позже, однако в наши дни она стала настоящим символом этой страны. Букет ромашек и сегодня считается очень трогательным подарком юноши своей возлюбленной порой эти цветы способны сказать о нежных чувствах намного больше, чем самые изысканные и экзотические растения.

Творчество самобытного и очень талантливого уйгурского поэта двадцатого столетия Лутфуллы Муталлипа – яркая страница общемировой художественной литературы [Аутова 1997 : 80]. Оно независимым образом соотносится со многими национальными традициями в планетарном масштабе, в частности, в аспекте визуального восприятия вечной философской проблемы – взаимоотношений Человека и Времени.

Литература

1. Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Модель тюркского времени в уйгурской художественной картине мира (на примере творчества Л. Муталлипа)// II International research symposium on the Turkic world.-volume I.-Almaty, 2015- 308 – 313 p.
2. Абдуллаева Г. Тюркская модель времени в уйгурской картине мира: оппозиция линейной и циклической темпоральности (на примере творчества Л. Муталлипа)//Антропология времени: сб. материалов конференции молодых ученых / сост.: Н.С. Петрова, Н.Н. Рычкова. М.: РГГУ,2017. С. 34-36
3. Аутова Г. М. 40-жиллар Шинжаң уйғур поэзиясидә асасий мавзу вә Лутпулла Мутәллип шейрийити//Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность // Труды международной конференции в 3-х томах. (Казань, 1992, 9 – 13 июня). -Т. 2. -М.: Инсан,1997.-С.79-83.
4. Моллаудов С. Лутпулла Мутәллипниң мираси һәққидә // «Коммунизм туғи».- Алмута, 1984, № 43 (4221).

УДК 82-1

Абдуллаев С.Н.

**МЕТАМОРФОЗЫ ТВОРЧЕСКОГО ДУХА (К ВОПРОСУ
ОБ «ОБРАЗЕ АВТОРА» НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Л.
МУТАЛЛИПА)**

В статье ставятся вопросы, волнующие человеческие умы с незапамятных времен – как преодолеть временные рамки, ограничивающие память о креативной жизни людей. Автор делится мыслями относительно наблюдений над творчеством известного тюркоязычного поэта Л. Муталлипа. Наблюдения иллюстрируются примерами.

The article discusses the eternal humankind problems – the problems of creative memory. The author writes about creation of famous Turk speaking poet L. Mutallip. Theoretical positions illustrated by examples.

«...Все, что я имел сказать, я вырезал на вечном камне. Смотри на него знайте? вы, теперешние беги и народ!» (Йолыг-Тегин. Памятник в честь КюльТегина. Малая надпись. 732 г.) Так написал далекий предок современных тюрков, пытаясь запечатлеть в камне информацию для потомков. Его беспокоила проблема предания забвению своих мыслей и чувств, которыми он хотел поделиться с другими. С давних времен человечество стремилось преодолеть временные и пространственные границы, сдерживающие передачу информации. Такое непреодолимое желание и стремление в результате многовековых поисков и исканий привело к революционному открытию - созданию письма [1; 156-163; 4, 2004; 136-147]. Письменная форма речи дала возможность людям консервировать и транслировать во времени разного рода информацию, в том числе и информацию, содержащую художественные образы. В результате человечеством был огромный корпус текстов художественной литературы на многочисленных языках, который играл и играет большую роль в жизни человеческого общества.

У разных произведений художественной литературы – разные судьбы. Иные произведения оказываются преданными забвению сразу же после того, как увидят свет. Другие переживают своих авторов и сопровождают человеческое общество на протяжении столетий. Причем, и среди таких произведений есть различия: одни просто читаются и в этом смысле «живут» своей жизнью после кончины автора, а другие не просто читаются, а еще и служат источником создания других произведений искусства, то есть живут в полном смысле слова, оставляя уже свой след в креативном пространстве. Как утверждает уйгурская пословица, одна молния дважды не сверкает. Но она дает энергетический заряд другим. Человек по обыкновению своему рассуждает в рамках трех измерений: пространства, времени и материи. Причем, обычно движение и жизнь мыслятся имманентно присущими самой материи. Однако в контексте настоящей статьи хочется сказать, что жизнь может быть проинтерпретирована прежде всего, как дух, воплощенный в некую материальную оболочку. Смысл существования человека и человечества заключается в развитии самого духа. Изменения духа определяют развитие материи в пространстве и во времени. Наша гипотеза связана с тем, что именно движение человеческого духа позволяют произведениям искусства переходить среди людей от сердца к сердцу и в результате этого жить своей долгой жизнью. Попытаемся верифицировать данное утверждение на примере творчества популярного тюркоязычного поэта 20-го столетия Л. Муталлипа. Многие произведения Л. Муталлипа превратились в песни. Помимо этого, мы знаем и много песен о самом Л. Муталлипе. Эти песни, как правило, отличаются тем, что приобретают черты народных песен [2, 187]. Как нам кажется, в этом можно усмотреть некое знаковое подтверждение любви народа к поэту. Любви искренней и не лицемерной. В жизни часто встречаются случаи чуть ли не обожествления иных личностей, всякого рода вождей и отцов народов. Но мы видим, как время развенчивает ореол их славы, и тем

бесславнее оказывается окончательная оценка народом таких фигур. Здесь нет искренней любви, которая действительно не дает забыть человека. На чем основывается эта любовь. Обратимся к самим песням-голосу народа. В одной из песен о Л. Муталлипе в исполнении известного казахстанского композитора и певца М. Норузова в качестве заключительного аккорда находим следующие слова:

*Журигиңни тонузачқа әл, Сап муһәббити тилға елинди.
Поскольку познал народ твое сердце, Свою чистую
любовь выразил на языке.*

Следовательно, причину людской любви к поэту сам народ видит в том, что он знает сердце поэта, его искреннюю привязанность к родине и родной земле, людям труда. (В неполные 23 года поэт трагически погиб от рук гоминдановских палачей в борьбе за свободу. Последние пламенные стихи, тоже ставшие песнями, он написал на стене тюрьмы своей кровью.) То, что идет от сердца, очевидно, доходит и до других сердец, пробуждая в них чистые и высокие мысли и чувства. В таких ситуациях человеку хочется сказать еще что-то, недосказанное чтобы выразить свое отношение. Почему? Очевидно, из-за неординарности самой личности поэта, его яркой и короткой жизни, а также мощной энергетической заряженности его творчества. К этому, очевидно, следует добавить и максимальное совпадение художественной картины мира поэта с особенностями тюркской языковой картины мира. Нельзя обойти стороной и уникальность тематики (ср.: диалог со Временем) в творчестве молодого мастера художественного слова [3, 39]. Слова из одного из стихотворений Л. Муталлипа о том, что творчество длится дольше веков (Ижат жилларни керитиду|Ijat yillarni qeritidu) давно превратились в афоризм. Если посмотреть, по каким линиям творчество поэта возрождается в коллективном творчестве людей, то можно наметить следующее. Во-первых, это примеры переклички или параллелизма с творчеством поэта. Это происходит тогда, когда в тексте песен о Л. Муталлипе делаются прямые ссылки

и намеки на тематику и содержание его произведений. Например, в припеве одной из песен о пламенном трибуне, говорится буквально следующее:

Һеч қандақ шаир мошу кәмгичә Жилларға жавап берәлмигәннти. Никакой поэт доселе Не мог дать ответ годам-времени.

В данном случае мы видим параллелизм со стихотворением поэта «Жилларға жавап» (Ответ эпохе-годам-времени). Прием параллелизма в краткой и емкой форме позволил сказать о месте и роли поэта в истории. Следующий случай вариативности текстов песен о Л. Муталлипе или расширения жизненного пространства его творчества – это усиление содержания предыдущих песен. Обратимся к примерам. Сәнчилик шаир уйғур нәслидин Мошу кәмгичә төрәлмигәннти. Такой поэт как ты из рода уйгуров Доселе еще не родился. Это один вариант. Сравним с ним другой вариант: Сәнчилик шаир уйғур нәслидин Та бу кәмгичә төрәлмигәннти. В чем различие? В том, что во второй строке вместо указательного местоимения мошу употреблено сочетание усилительной частицы та и указательного местоимения бу. Другими словами, то, что такой поэт из рода уйгуров еще не родился в темпоральном плане усиливается: отсутствие факта «локализуется» во времени не просто до настоящего времени, а буквально до момента речи. Очередной мотив в песнях о Л. Муталлипе отражает неподдельный интерес к биографии и жизни поэта. Считается, что могила поэта находится в городе Аксу Кызылсу-Кыргызской автономной области Синзцян-Уйгурского автономного района. Однако тем не менее в одной из песен встречаются такие слова: Қайси йәр сени алди қойниға, Қәврәңни, шаир, нәдин издәймән? Какая земля приняла тебя в свои объятия, Где мне искать, поэт, твою могилу? Дело в том, что по словам родственников и людей, хорошо знакомых с перипетиями тех бурных событий Восточного Туркестана, гоминдановские палачи изрубили тело молодого поэта и разбросали по частям по реке. Эта деталь и легла в основу приведенных слов в тексте песни.

Таким образом, наблюдения над фактами «продолжения жизни» творчества Л. Муталлипа показывают, что творческий дух произведений истинных и искренних мастеров художественного слова просто так не исчезает. Варьируя и изменяясь, он продолжает существовать в качестве «образа автора» в коллективном сознании, дополняя и развивая отдельные мотивы творчества поэта. Тем самым подтверждаются слова самого поэта о том, что творчество переживает время (Ijat uillarni qeritidu).

Литература:

1. Кодухов В.И. Введение в языкознание. - М., 1979.
2. Кондратьев М.Г. Краткосюжетность как типологическое свойство чувашской и татарской народно-песенной поэзии. //Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Т. 2. - М., 1997. - С. 185-188.
3. Сабитова П. Формирование и развитие синцзян-уйгурской литературы. //Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Т. 2. - М., 1997. - С. 36-39.
4. Черемисина М.И. Язык и его отражение в науке о языке. - Новосибирск, 2004.

Тюркская модель времени в уйгурской картине мира: оппозиция линейной и циклической темпоральности (на примере творчества Л. Муталлипа)

Целью нашей работы является обращение к вопросу художественного моделирования времени в творчестве талантливого представителя тюркоязычной поэзии XX столетия Лутфуллы Муталлипа (1922–1945). Свой анализ в основном мы будем вести на материале программного произведения поэта «Жилларға жавап» (Ответ эпохе). Описывая время в присущей тюркскому мышлению манере, поэт возводит такой ядерный признак темпоральности, как скоротечность к образу убегающих прочь иноходцев. Иноходцы — это удаляющиеся годы, вместе с которыми истекает время, а по сути проходит и сама жизнь человека. Ср.

в русском переводе М. Хамраева и А. Коренева: «Время торопится, время не ждет, / Годы рвутся вперед — бытия иноходцы». Тюркскому способу концептуализации мира свойственно при изображении динамичного времени использовать образы текущей воды и никогда не повторяющихся утренних рассветов (акқан сулар вә атқан таңлар).

В муталлиповской интерпретации категории времени годы, как индикаторы линейной темпоральности, по существу, крадут жизнь человека. Они бегут от него, лишая его энергии жизни, подобно тому, как опавшие листья сигнализируют об увядании цветущих растений. Годы убегают от юности человека, которая уподобляется роскошному кустистому цветку. Годы каузируют процесс старения человека. Удаляясь от старта-детства и расцвета-молодости, они стремительно приближают человека к осени жизни. В лексическом значении тюркского хрононима жиллар «годы» в контексте творчества Л. Муталлипа улавливается определенная 34 двойственность: с одной стороны, обозначение единицы измерения линейного времени — годы (1 год, 2 года, 3 года и т. д.); с другой стороны, форма множественного числа (жил-лар) в значении единственного (жиллар, қақаһлап күлмә) указывает на цикличность времени в смысле «эпохи». В этом смысле жиллар для тюрков — это некое множество лет, темпоральное единство, соответствующее определенному периоду жизни — эпохе.

Таким образом, в муталлиповской репрезентации тюркской модели времени намечается дихотомия «линейное — циклическое». Когда мы говорим о модели времени, мы имеем в виду языковую модель, т.е. презентацию представлений о времени при помощи различных языковых средств, в том числе и при помощи семантики слов — носителей этой модели [Стопочева-Мойер 2000: 13]. Эта модель, в свою очередь, отражает этнокультурную [Абдуллаева 2016: 39]. Отмеченная оппозиция является, на

наш взгляд, структурно-содержательной особенностью общетюркской модели времени.

Литература

Абдуллаева 2016 — Абдуллаева Г. Модельно-правовые вопросы этнокультурализма. Саарбрюккен, 2016.

Стопочева-Мойер 2000 — Стопочева-Мойер А.Ю. Время в контексте языка и культуры: минимальные единицы членения. М., 2000.

LUTPULLA MUTELLIP VE DUNYANIÑ UYĞURÇE BEDİİY SÜRİTİ

Güzel ABDULLAYEVA

“Rénéssans (oyğiniş)” İlmîy-Meripet Merkizi, Bişkek, Kırgızistan

Kiriş

Ot yürek qehriman şair Lutpulla Mutellipniñ icadiyitige nisbeten ikki soal qoyulmaqta. Birinçisi, néme seveplik şairniñsimasi ve icadiyiti vaqitniñ ötüşi bilen xelq içide téximu ammibap bolmaqta? İkkinçisi, néme üçün biz şairniñica-diyitide dunyaniñ Uyğurçe bediyy süritiniñ bar ékenliginitestiqlap öteleyimiz?

1. Lutpulla Mutellipniñ Eserliriniñ Ammibaplığı

Mutellipşunaslarniñ ortaқ pikri boyıçe, azatlıq témisi ve şuniñğamunasivetlik mezmunlarniñ ipadilinişi acayıp talant igisi Lutpulla Mutellipniñ icadiyitidiki asasiy yonılış bolup hésaplinidu. Şuniñ bilen bir qatarda gumanizm ve rohiy tereqqiyat toğriliqmu éytişkérek dep oylaymiz. Şairniñintayin qisqa hayati, Sovét ve Cuñgo kommunistliriğa vakaleten matérializm idiyeliriniñ hucum qiliş vaqtiğa toğra keldi. Lékin pütün insanıyet qedirleydiğan gumanizm ve vetenperverlik idiyeliri edipniñ eserliride goya volqanğa oxşaş köp qirliq talant süpitide yétilip çiqqanidi.

Mezkur maqalida şuni éytqumiz kéliduki, umumen hayatni qandaqtu bir matérialliq forma içidiki roh süpitide teripligili bolidu. İnsan balisiniñ hayat keçürüşteki meqsiti ve mahiyiti rohniñ tereqqiy étişidin ibaret. Biz aldiğa sürgen gipotéza şuniñğa bağliqki, insanıy rohniñ özgirişi, sen’et eserlirige, ademler arisida

qelbtin qelbke yötkilip turuş üçün mümkinçilik yaritıp béridu. Buni biz Lutpulla Mutellipniñ icadiyiti misalida testiqleşke tirişip baqayli.

L. Mutellipniñ bir qatar eserliri naxşa bolup qaldi. Buniñdin sirt, şairniñ özi toğriliq köpligen naxşilarnimu bilimiz. Bu naxşilar xelq naxşiliriğa oxşaş keñ amminiñ arisida yéyilip ketken naxşilardur. Buniñda elniñ şairğa nisbeten heqiqiy muhebbitiniñ bar ikenligini körüşke bolidu. Çünki xelq ixtiyariy revişte éytip yürgen şair heqqidiki naxşilar, xatire janiriniñ en yüksek türidur. Uyğur xelqi üçün L. Mutellip peqetla klassik şair bolupla qalmastin, icadiyiti çoñ milliy medeniy ehmiyetke ige icatkardur (Bayaxunova 2017: 132). Biz éytipötkendek, şairniñ qebiliyiti acayip küçlük ve köp qirliq bolğaçqa, uniñ eserlirini öz zamanisiniñ medeniy yadikarlıqliri süpitidimu qobul qilgili bolidu. Bu cehettin élip qariğanda şairniñ mirasi lingokulturologik sahada tetqiq qilinişi lazim.

2. Lutpulla Mutellipniñ Eserleride Dunyaniñ Uyğurçe Bedii Süritiniñ Ipadilinişi

Büyük bediyy pikirleriniñ nuri, hergizmu şairniñ ölümü bilen birge öçüp qalmaydu. Lutpulla Mutelliptek qelem égiliri öz zamandaşliri üçün xuddi meş’el kebi haman ilgiri başliğuçi rolni atquridu (Abdullaéva 2017b: 18). Bütün şu nerse ayan bolmaqtiki, her xil evlad vekilliri üçün edipniñ icadiyiti meneviy yéñi-yéñi túslerge ige bolup, sel başqıçe körünmekte. Şairniñ qebiliyitiniñ küçi, uniñ icadiyitide alemniñ milliyçe bediyy süritiniñ öz eksini tapqanlığıdimu ipade qilinmaqta. Heqiqiy talant igisi süpitide şairniñ eserlirige muraciet qilidiğan bolsaq, şu nersige kozümüz yétiduki, başqıçe boluşı mümkün emes idi. Réal turmuş toğriliq pikir yürğüzüşte asasiy konséptlarni ularniñ milliy puraqlirini saqlığan halda ekis ettürüş dunyaniñ Uyğurçe bediyy süritini tesvirleşniñ asasidur. Bundaq süret edipniñ icat qilğan eserliriniñ tékstlirida mevcuttur. Mezkur süretni néme üçün bediyy süret deymiz? Çünki obéktiv réalliq ve insanlarniñ paaliyiti şairniñ eserliride körkem ve nepis ipadileş küçige ige alahide amillar arqiliq obrazliq revişte tesvirlinidu. Dunyaniñ bediyy süriti, bivasite Uyğur tiliniñ vasitilirini qolliniş arqiliqla emes, belki ularniñ

asasida ishlatilgen bediyy ve nepis süretleş vasitiliriniñ yardimi bilenmu berpa qilinidu. Başqıçe éytqanda, dunyaniñ bediyy süriti şéiriyettiki til vasitiliri arqiliq hasil bolmaqta. Şeyiriyette milliy tilniñ, öz mümkinçilikliridin maksimal revişte paydilinidiğanlıǵı melum. Bediyy tekist, dunyaniñ bediyy süritiniñ tilda paydilinilişiniñ neticisidir.

L. Mutellipniñ icadiyitide noqtılıq konsépt süpitide azatlıq konséptini körsitişke bolidu. Şair uni insanlarniñ tebiyy hoquqi süpitide çüşinidu. 1944-yili Ürümçi şehiride Lutpulla Mutellip öziniñ programmiliq “Yillarǵa Cavap” namliq şeirini yazǵan. Bu şeir köpçilikke intayin yaxşı melum, uni oquş orunliridimu oqutidu. Eserniñ mezmunini obdanraq çüşiniş üçün eyni zamandiki ictimaiy ve siyasiy veziyetke nezer salayli.

İkkinçi cahan uruşı téxi tügimigen. Lékin Gérmaniye bilen Yaponiyeniñ berbat bolidiğanlıǵiniñ yéqinlişip qalǵanlıǵı sézilip turǵan idi. Muşundaq alemşumul bir veziyetni şair, birinçidin, filosofiyelik nuqteiy nezerdin, yeni insan balisi hayatiniñ mahiyiti ve meqsiti qatarlıq soallarǵa cavap bérıp, ikkinçidin, Uyǵur milliy konséptosféraniñ katégoriyaliri arqiliq süretlep bérelidi.

Her halda dunyaniñ Uyǵurçe bediyy süritiniñ, Uyǵur xelqiniñméntalitetini ekis ettürgenligi, tartış-talaş hacetsiz bolǵan bir mesile. Ötken esirniñ 40-yilliridiki inqilaviy veziyet Uyǵurlarda özige xas oyǵiniş tuyǵusini barlıqqa keltürgen idi (Autova : 81). Buniñǵa cavaben “Yillarǵa Cavap” dégen şeir otturiǵa çıqti. Şeirdiki asasiy oy-pikir, bu dunyadiki adem balisiniñ orni toǵrılıq boluvatidu (Abdullaéva 2017a: 61). Yillarniñ aldida témporallıq cehettin qarıǵanda héç kimniñ fizikiliq halette meñgü mevcut bolup turalmaydiğanlıǵı, eserdiki talaşsız bir postulattur. Kaléndarniñ her bir variǵı yirtılǵanséri, ademniñ ömri qıs qarǵını qıs qarǵan. Lékin şair şu nersini meǵrurlinip testiqlayduki, ademniñ icadiyettin ibaret bir muhim alahidiligi bar. Cismaniy cehettin élip qarıǵanda insan yillar aldida patla teslim bolidu:

*“Yillar séxi, quruq kelmeydu, ekélip béridu
qizlarǵa qoruq, erlerge saqal”.*

Biraq icat arqiliq ademniñ yillarni qéritalaydiğanlıǵini şairniñ öz misalida körgili bolidu (Abdullayév, Abdullayéva 2015a : 310;

Abdullayév, Abdullayéva 2015b : 295; Abdullayév 2015 : 84).
Vaqit ötkensiri şair unutulmaydu, eksiçe şair toğriliq yéñi-yéñi
naxşilar haman meydanğa kelgini kelgen. Filosofiyalik
katégoriyeler şéirda milliy obrazlarğa oralğan halda ipade qilinidu.
Bu bolsa dunyaniñ Uyğurçe bediyy süritiniñ hasil boluštiki muhim
bir şerttur.

Xulase

Lutpulla Mutellipni Uyğur edebiyat ve medeniyet sahasidiki
nahayiti talantliq, yarqin, ot yürek şair, ismi rivayetke aylanğan
qehriman şexs süpitide bilimiz. Şair toğriliq éytilivatqan naxşilar,
xelqniñ öz oğlanığa bolğan muhebbitiniñ eñ yüksek formisi
süpitide barliqqa keldi ve ravaclandi. Ularda edip berpa qilip ket-
ken dunyaniñ Uyğurçe bediyy süriti öz hayatini davamlaşturmaqta.

Paydilanğan Matériyallar

ABDULLAYÉV S. N. (2015). Ruhniñ Özgirişi: “Avtorniñ Obrazi”
Mesilisige Dair (L. Mutellipniñ İcadıyiti Misalida) (Métamorfo
Duxa: K Voprosu Ob “Obrazé Avtora” (Na Priméré Tvorčéstva L.
Mutallipa). Véstnik İgu, Karakol, s. 79-86.

ABDULLAYÉV S. N., ABDULLAYÉVA G. S. (2015b). Esirni
Qéritidiğan Bir Kün: L. Mutellipniñ Şéiriy Tilidiki “Vaqit” Bediyy
Konséptiniñ İpadilinişi ve İzomorfizm Problémisi (İ Dolşé Véka
Dlitsya Dén: Probléma İzomorfizma İ Répréséntasii
Hudojéstvénnogo Konsépta “Vrémya” v Poetiçéskom Yazıke L.
Mutallipa). Material’s Of Scientific-Practical Conference
“Aitmatov’s Readings – 2015”, Bişkek, s. 293-298.

ABDULLAYÉV S. N.; ABDULLAYÉVA G. S. (2015a).
Dunyaniñ Uyğurçe Bediyy Süritidiki Zamanniñ Türkiy Modéli
(Modél Tyurkskogo Vreméni v Uygurskoy Hudojéstvénnoy
Kartiné Mira na Priméré Tvorčéstva L. Mutallipa). International
Research Symposium On The Turkic World, Almati, Volume i. s.
308-311.

ABDULLAYÉVA G. (2017b). L. Mutellipniñ Tercime Halini
Üginiş Üçün “Yazmış” Konséptiniñ Modélliğ Ehmiyiti
(Modéliruyuşaya Znaçimost Konsépta “Prizvanié” Dlya
İsslédovaniya Jiznédayatélnosti L. Mutallipa), Oş Mamlékéttik
Univérsitétinin Carçısı. Atain Çıgarıbış(5), Oş, s. 16-20.

ABDULLAYÉVA G. S. (2017a). L. Mutellipniñ İcadiyitidiki Vaqitniñ Türkiy Modéli: “Yillar” ve “Devir”niñ Qarimu-Qarşiliği Dunyaniñ Uyğurçe Til Süritidiki Bir Parçe Süpitide (Modél Tyurkskogo Vréméni v Tvorçéstvé L. Mutallipa: “God” i “Epoxa” v Oppozisi Linéynoy i Sikličéskoy Témportalnosti Kak Fragment Uyurskoy Yazıkovoy Kartiny Mira// Uygyry: Proşloé, Nastoyaşee, Buduşee, Bişkek, s. 57-64.

AUTOVA G. M. (1997). 40-yillar Şıncañ Uyğur Poeziyaside Asasiy Mavzu ve Lutpulla Mutellip Şéiriyiti// Yaziki, Duhovnaya Kultura i İstoriyaTyurkov: Tradisi i Sovréménnost, 2. Tom, Moskva, s. 80-82.

BAYAXUNOVA D. K. (2017). Şair Lutpulla Mutellipniñ Dunyağa Köz Qaraş Mesililiri (Mirovozzréncéskié Aspékt Poeta Lutfully Mutallipa)// Uygyry: Proşloé, Nastoyaşee, Buduşee, Bişkek, s. 128-133.

(Лутпулла Мутэллип вә дунияниң уйғурчә бәдий сүрити// Uygyr Türklerinde Bir Bilge Prof. Dr. S. Mahmut Kaşgarly Armagani. Istanbul, 2018. 293-298 ss.)

Professor, Dr. Sayfulla Abdullaev

Lutpulla Mutallip and modern Uygyr culture

Abstract

The article contains a frame analysis of modern Uighur culture in connection with the work of L. Mutallip. This year marks the 95th anniversary of the poet. In his works opens an artistic picture of the Uighur world. The life of the poet sounded like a song. The aim of the article is to analyze such key frames as "Song", etc.

Key words: culture, frame, concept, modeling, L. Mutallip, ethnos.

Introduction

In the modern age intercultural communication plays an important role. Culture is the most important element of ethnic identification. Therefore, the study of the Uygyr culture as an essential invariant model is an urgent problem.

The main part

We understand culture as something that people think about and what they create. In the scientific literature there are a lot of definitions of culture. Our definition is related to the Uighur culture. The Uyghur culture has a long history. It is constantly in motion and forms new codes and frames. By the code of culture we mean the totality of artistic and aesthetic signs and symbols significant for culture in the national picture of the world.

The purpose of our article is to describe the key frames and codes of modern Uighur culture in the context of the life and work of the famous poet Lutpulla Mutallip. For this we need to solve the following tasks:

- appeal to the life and work of L. Mutallip;
- to make an analysis and description of key frames in connection with the work of L. Mutallip.

Before turning to the main exposition, let us turn to the figure of the famous poet and singer of freedom Lutpulla Mutallip. Extremely popular among the Uighur public in all countries of the world, the poet L. Mutallip is a bright and very charismatic figure of East Turkestan of the 30-40s of the twentieth century. He is called "the luminary of the era" [Ittipak 2012, p. 1] - a pure and unblemished symbol of the Uighur ideal of national and universal freedom. About him written numerous articles, novels, dramas and plays. His very short and brilliant life is usually compared to the bright lightning that flashed and disappeared in the sky [Lutfulla Mutallib 1976]. In this lies the meaning of the uniqueness of the bright talent of the poet who lived a very short life - as the Uyghur proverb says, one lightning does not glitter twice. The personality is extremely attractive and popular, L. Mutallip "turned into the most beloved Uighur poet" [Mollaudoov 1984, p. 4]. A colorful and unique image of an exceptionally talented poet-tribune and a singer of freedom as the highest tribute to his memory is imprinted and, being alive, is constantly recreated in newly created folk songs about the popularly beloved poet (qedirdan shair). Obviously, this is the most expensive monument of the human person, sincere and

unforgettable. At the same time, this is a kind of continuation of the creative life of the poet from God [Abdullaev, 2015].

Today it is recognized by almost everyone that the future master of the artistic word was born in November 1922 in the village of Chong Aksu of the Uygur district of the Almaty region of the Republic of Kazakhstan [Narynbaev 1995, p. 118]. Although there is an opinion that the poet was born in the Ili valley of East Turkistan (Modern Xinjiang-Uygur Autonomous Region of the People's Republic of China). When the young Lutfulla (in the modern Uighur transcription Lutpulla, the abbreviated version of the colloquial usage - Lytun / Lytun) only went to school, his parents moved with the children to the Ili region, where the future poet began to study first in the Tatar school, and then the Russian grammar school in the Kuldzha town [Tursun Ərshidin 1995, p. 6]. As if anticipating that he had a very short period of creative life, the poet began to write and publish very early. As of anticipating that he would have a very short period of creative life, the poet began to write and publish very early. At the same time, he actively plunged into the whirlpool of turbulent political events of the time in the struggle for independence against the alien Kuomintang regime. Because of the insidiousness of provocateur L. Mutallip and his associates were captured and thrown into prison. In his incomplete 23 years, the poet after the monstrous and sophisticated torture was brutally tortured by the Guomindan executioners. The last poems about freedom were written by him with the blood on the walls of the prison in Aksu, which was subsequently confirmed by the investigators who conducted an examination of the substance with which the text was written [Tursun Ərshidin 1995, p. 48]. Here there is these poem - a cry of the soul and a kind of warning-testament to descendants:

Bu keng dunya men uchun boldi devzekh,
Yash gulumni ghazan qildi qanhor eblekh.

This world has become like a hell for me,
My unopened flower crucified by bloodsuckeds.

[Narynbayev 1995, p. 124; Abdukerim Sabit 1996, p.11].

When L. Mutallip was imprisoned, the anti-Guomindan popular forces of the insurgents were almost on the way to the city of Aksu, where the prison was located. The poet received sincere proposals to escape and join the ranks of the insurgents. If the tribune agreed to this, he would not have become such a mouthpiece of the popular mood as he was before. Refusing a really possible escape organized by associates, the poet, having risen above the interests of saving his own life and wishing to render the maximum moral assistance to the already gaining power of the liberation movement of the multinational people of East Turkestan, continued his struggle for freedom, being in dungeons under inhuman conditions.

Turning to the analysis of the frames of the Uighur culture, let us present our understanding of the term "frame". A frame is a mental and language stereotype.

It formed on the basis of a certain concept. For example, a frame "Gerip-Sanam" was formed on the basis of the concept "Love / Mukhabbat". It, as we will see, can include several slots. This can be, in particular, as "divided love" and the desire for unity. "The poetic images of Gerip and Sanam are connected in the minds of the Uighurs with an inseparable connection." Gherip-Sanam is an artistic and aesthetic symbol of the desire for unity in contemporary Uighur culture. Thus, the frame can be implemented in the form of a specific situational model.

It is possible to solve the problem of modeling modern Uyghur culture with the help of the analysis of frames. For us, modeling modern Uyghur culture is the task of constructing an invariant model, its variants and the paradigm of functioning.

The model of modern Uyghur culture is a multilateral essential sign. Such a model has its own formal side (national art, writing, cuisine, clothing, architecture, phraseological units, proverbs, songs and texts) [Abdullaeva 2016] and a meaningful plan (codes, customs, norms, traditions, concepts). In addition, the cultural model has an aspect of interconnection and interaction with other cultures. Uyghur culture is a window to the world. In this window Uighurs can watch on the world and the world through the eyes of

others cultures can watch on the culture and lifestyle of the Uighurs. It is a channel of intercultural communication.

Finally, it is an opportunity to open the soul of Uighurs to others and thereby enrich the world. Another aspect is the pragmatic aspect of the model. It is associated with practical use for practical purposes. This is the use of the model for the practical purposes of education, tourism, etc. [Abdullaev, 2017].

We are interested in such key frames as "Freedom / Azatlik", "Song / Nahsha" and others.

Key frames expresses a sense that helps in the interpretation of cultural information. Let us turn again to the "Gerip-Sanam" frame. It contains the meaning of separation and divided love, as well as the desire for reunification. This frame helps to understand the soul of the modern Uyghur people, which turned out to be scattered all over the world. The concept of an ethnos is a cultural concept above all. The culture of the people is the thing that largely justifies the existence of this ethnos before Allah. Culture is the shrine of the people to existence. Culture is the thing that by the will of God must develop and enrich the world .

Let's look at the frame "Song / Nakhsha". The Uighurs have a musical and singing soul. Song stands next to the concepts "Fate", "Life" in the mind and linguistic culture of Uighurs. There is such a formula: "A man in his life should plant a tree, build a house and have a son." Uighurs can add: "Create your own song." Giving someone a very positive assessment, the Uighurs say: "Nahshisi bar - Has its own song." It means roughly the same thing that a man found himself, his way and his life was held. Even the Uighurs say that after good people their song remains: "Yahshilardin yashiliq-nahshisi qalur". A song in the format of fate and life is like edification to the descendants. Uyghur should leave to posterity a good song as a reflection of life experience and contribution to the development of ethnic culture. A song is a product that forms a culture.

In a broad sense, the song for Uighurs is a reflection of the fate of the ethnos, which in the past led a nomadic way of life in the open spaces of the steppe. This, in particular, is reflected in the

introduction to mukam. The structure of mukam seems to convey the twists and turns in the fate of the people, who often found themselves in the role of migrants. The lyrics of the songs reflects the settled life of Uighurs who created classical literature, and the instrumental part conveys their feelings and thoughts about the difficult life share.

The song for Uighurs performs the unifying function of ethnic self-identification. Even if the Uighurs do not know the language, they call themselves Uighurs, while they feel and love national music. Therefore, the song is the best way to immerse yourself and learn the Uighur culture

Uighur song increases the tone of life. It sets up a positive business mood. If life is compared with the road, then the song accompanies the Uighurs for the rest of their lives: caravan Nahshisi, Harvukash Nahshisi ...

The Uighur song is a beautiful way of life and has a special romanticism. When the Uighur song sounds accompanied by many national instruments, we want to live beautifully and dance.

A song is a harmony of poetry and music. With the help of this harmony, the Uighurs try to interpret the outside world and accumulate their cultural experience. All this is reflected in the frame "Song". The frame is placed in such slots as "12 mukams", "Kocha Nahshisi", "Toi", "Ammibap nahsha", etc. The word "nahsha" is the key word for Karven Nahshisi Yangrar ...

Uyghurs for a long period of ethnogenetic history formed numerous traditions and customs. Traditionally crafts and trade were established among the Uighurs. Uyghurs are distinguished by the sincerely desire for culture, science and enlightenment. The Uighur script is one of the oldest in the world. It has more than 2,000 years of history. We can distinguish the following stages in the development of the Uighur script: 1. Türkörunic writing; 2. Ancient Uighur script; 3. Uyghur script on the basis of Arabic graphics.

As it is known, the modern Uighurs customs and traditions were formed as a result of layers of historically traditional rituals and ritualized norms of behavior (adat) on the one hand, and the

attitudes of sharia on the other. In many aspects, they are similar to the customs and traditions of the Uzbeks in Issyk-kul (Kyrgyzstan). The Muslim holidays Kurban-bairam, Rosa-bairam are very popular among Uighurs, fasting in Ramadan is actively observed, the circumcision ceremony is performed. Festivities (toi) are magnificent, even if they are less ritualized than in other regions. Uighurs have a strong commitment to religion. Uighurs are Sunni Muslims. In everyday life, many actions are governed by the provisions of the Shari'ah, and in part by fiqh.

Literature and notes

1. Abdullaev S. N. L. Mutallip-literary critic of V. Shakespeare // Shakespeare and world literature: Mater. International scientific-practical. conference (Bishkek, 1992. September 21 - 25) .- Bishkek, 1992.
2. Abdullaev S. Gabdulla Tukay and Lutfulla Mutallip: lines of the Eurasian thinking in the Tatar and Uighur literature // Problems of formation of the Eurasian thinking: Sat-to the materials of the 5th International Scientific and Practical Conference / Ed. RA Abuzyarova.-Uralsk, 2008.- C. 3-6.
3. Abdullaev S.N. Metamorphoses of the creative spirit (to the question of the "image of the author" on the example of L. Mutallip's work) // Bulletin of the Issyk-Kul University .- Karakol, 2015, No. 40.- 3 part.-With 129 - 133. .
4. Abdullaev S.N, Abdullaeva G.S. Model of the Turkic time in the Uigur art picture of the world (based on L. Mutallip's work) // II International research symposium on the Turkic world.-volume I.- Almaty, 2015- 308 - 313 p.
5. . Abdullaev S.N. Humanism and spirituality as components of the artistic credo of L. Mutallip // Humanitarian knowledge and spiritual security .- Grozny, 2016.- C. 6-11
6. Abdullaev S.N. Turkic Linguistic Tourism // Problems of Modern Turkology.-Moscow, 2016.-127-134.
7. Abdullaeva G. Model-legal issues of ethnoculturalism.- Saarbrücken, 2016.
8. Autova GM 40-gillar Shinjañ uy poëur poeziyasid asasiy mawzu ë Lutpulla Mutlylip shayiriyiti // Languages, spiritual culture and

history of the Turks: traditions and modernity // Proceedings of the international conference in 3 volumes. (Kazan, 1992, June 9 - 13). -T. 2.-M.: Insan, 1997.-P.79-83.

9. Yorshidin Tursun. Lutpulla Mutallip.-Urumchi, 1995.
10. Ittipak, 2012, No. 1 (202).
11. Lutfulla Mutallib. Yashlik huddy chaqmoq. - Toshkent.-1976.
12. Mollaudov S.L Mutallipning mirosi hekKida / "Communism of Tui" - Almuta, 1984, no. 43 (4221).
13. Narynbayev AI Uygur thinkers. - Bishkek, 1995.
14. Sabit Abdukerim. Lutpulla Mutallip qandaq өлтүрүлгөн // "Uyghur Avazi", Алматы, 1996, September 28.
15. Uryson EV The language picture of the world vs. everyday representations: (perception model in Russian) / / Questions of linguistics.-1998.-№ 2.- С. 3-21

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Известный мастер киргизской прозы Аман Саспаев сказал, что со смертью Л. Муталлипа на знамени тюркоязычной литературы появилась печальная траурная лента. Но вместе с тем имя и произведения певца свободы и сегодня с нами. Мы постарались отразить это в подборке статей о поэте. Почему коллекция статей о Л. Муталлипа названа «Диалог со Временем»? Потому что, во-первых, мысли и идеи поэта актуальны и созвучны нашим дням и, во-вторых, в одной из народных песен о Л. Муталлипе говорится, что так достойно, как он еще никто не вступал в полемику со Временем. Здесь имеется в виду знаменитое стихотворение поэта «Жилларға жавап» (Ответ эпохе), которое известно почти каждому уйгуру по всему миру. Отмеченная созвучность и актуальность мировосприятия поэта и обуславливают неподдельный интерес к его личности и творчеству.

Хатимә орниға (Вместо послесловия)

Лутпулла Мутәллип вә һазирқи заман уйғур мэдәнийити

Мәзкүр ой-пикирлиримиз Л. Мутәллипниң ижадийитигә мунасивәтлик һазирқи заман уйғур мэдәнийитини фреймлиқ усулда тәһлил қилишқа беғишланған. 2017-йили шаирниң туғулғниға 95 йил толди. Бүгүн биз шу нәрсини ишәшлик ейталаймизки, әдипниң әсәрлиридә дунияниң уйғурчә бәдий образи ечилиду. Шаирниң интайин қисқа һаяти гоә нахшидәк яңриди. Мәзкүр мақалимизниң мәқсита уйғур лингвомәдәнийитидики «нахша» қатарлиқ фреймларни Л. Мутәллипниң әсәрлиригә мунасивәтлик тәһлил қилиштин ибарәттур.

Кириш

Һазирқи заманда мэдәнийәтләр ара алақилар наһайити әһмийәтлик ролни ойниғанлиғи талашсиз. Мэдәнийәт болса миллий тил билән бир қатарда миллий кимликни ениқлаштиқи әң муһим әлмент болуп һесаплиниду. Шуңа асаслиқ инвариант модел сүпитидә уйғур мэдәнийитини үгиниш бүгүнқи күндә актуал проблема болуп санилиду.

Асасий қисим

Миллий мэдәнийәт дегәндә биз адәмләрниң немиләр тоғрилиқ пикир йүргүзүп, немиләрни бәрпа қилғанлиғини көздә тутумиз. Илмий мәнбәләрдә мэдәнийәтниң нурғунлиған ениқлимилири мәвжут. Бизниң ениқлимимиз әң авал уйғур мэдәнийитигә мунасивәтликтур. Демәк, биз төвәндә нәқ уйғур мэдәнийити тоғрилиқ гәп қилимиз. Уйғур мэдәнийити дайим риважлинип, һаман йеңи мэдәний кодларни (символларни) һасил қилип туриду. Мэдәнийәтниң коди дәп аләмни қобул қилиштиқи миллий образ ичидики әһмийәтлик бәдий вә эстетикалиқ бәлгү һәм символларниң йиғиндисини ейтимиз.

Жуқурида ейтқинимиздәк, бу очеркта атақлиқ шаир Л. Мутәллипниң ижадийитигә мунасивәтлик һазирқи заман уйғур мэдәнийитиниң модели вә асаслиқ фреймлирини тәсвирләштин ибарәт мәқсәтни алдимизға қойумиз. Буниң үчүн бизгә төвәндикидәк вәзипиләрни һәл қилмақ лазим болуп һесаплиниду:

- Л. Мутәллипниң һаяти вә ижадийити үстидә қисқичә тохтилип өтүш;
- Уйғур мэдәнийитиниң сақлиниш вә риважландуруш капалити сүпитидә униң модели үстидә тохтилип өтүш;
- «Нахша» фрейминиң мисалида уйғур мэдәнийитиниң нуқтилиқ фреймлирини тәһлил қилиш.

Асасий бөлүмгә өтүштин бурун атақлиқ шаир вә азатлиқниң күйчиси Лутпулла Мутәллипниң шәхсигә муражиәт қилайли. Л. Мутәллипни исми

ривайәткә айланған хәлқимизниң әң сөйүмлүк шаирлириниң бирси десәк, мубалиғә болмас. Наһайити аммибап әдип 30-40-йилларда Шәрқий Түркстанда интайин мәптункар вә қайтиланмас харизмиси бар шәхскә айланип қалған еди. Уни өз заманисиниң мәшһили, миллий вә аләмшумул азатлиқниң ярқин симболи сүпитидә тәриплигили болиду [Иттипақ 2012, 1]. Шаир тоғрилиқ нурғунлиған илмий мақалилар, роман, повесть вә драмилар йезилған. Униң әжайип қисқа өмрини адәттә чақмаққа охшитиду [Лутфулла Муталлиб 1976]. Л. Мутәллип «әң сөйүмлүк уйғур шаириға айланип қалған» [Моллаудов 1984, 4-бәт]. Қәдирдан шаирниң қайтиланмас образи хәлиқ ичидә һаман ижат қилиниватқан нахшиларда өзиниң әксини тапқан. Шаирниң туғулған йуртида вә башқа жайларда һәйкәллири бар, амма хәлиқ ичидә ейтилип кәлгән нахшиларни сап вә халисанә муһәббәтниң әң йүксәк һәйкили вә ипадиси дәп қариғили болиду. Шунинң билән бир вақитта буни шаирниң ижадий һаятиниң давами десәкму болиду [Абдуллаев 2015].

Бүгүн көпчилик от йүрәк шаирниң 1922-йили он биринчи айда Қазақстанға қарашлиқ Алмута облусидики Уйғур райониниң Чоң Аксу йезисидә дуняға кәлгәнлигини билиду. Шунинң билән биргә Л. Мутәллип Шәрқий Түркстанның Или вадисидә туғулған дегән көз қарашму мәвжут. Кичик Лутпулла әндила мәктәпкә маңған чағда, униң аилиси Или вадисиға көчүп кетиду. Бу йәрдә болғуси шаир авал татар мәктивидә, кейин рус гимназиясидә билим алиду [Турсун Әршидин, 1995 6- бәт]. Өзиниң бәк қисқа өмүр кәчүридиғанлиғини сәзгәндәк, Лутпулла кичигидинла йезип шеирлирини нәшир қилишқа башлиди. Шунинң билән бир вақитта ят гоминдан түзүмигә қарши сиясий ишларғиму актив арилишип кетиду. Шаирниң сәпдашлири арасидә жасус пәйда болуп, ақивәттә дүшмәнләр Л. Мутәллип билән униң достлирини Аксудики солақханиға ташлайду. Азатлиқ тоғрисидики ахирқи мисралири солақханиниң тамлирида шаирниң қени билән йезилип қалған [Турсун Әршидин, 1995, 48- бәт]:

*Бу кәң дунйа мән үчүн болди дәвзәх,
Йаш гүлүмни газан қилди қанхор әбләх.*

[Наринбайев 1995, 124 бәт, Абдукерим Сабит 1996, 11бәт]

Л. Мутәллип солақханида вақтида, гоминданға қарши күчләр Аксуни қоршавға алған еди. Шаирға қечиш тоғрилиқ тәғдим қилинған болуп, лекин у бу тәғдимни рәт қилди.

Уйғур мәдәнийитиниң фреймлириниң тәһлил қилиниш мәсилисигә қайрилип, «фрейм» дегән терминниң чүшәнчиси үстидә тохтилип өтәйли. Фрейм, бизниң көз қаришимизчә, пикир йүргүзүш вә тилдин пайдилиништики стереотиптур. У мәлум бир контсептниң асасидә шәкиллинип вужутқа келиду. Мәсилән, «муһәббәт» контсептниң асасидә уйғур лингвомәдәнийитидә «ғерип-сәнәм» фрейми шәкиллинип барлиққа келиду. Мәзкүр фрейм бир нәччә слотларға (тәркивий қисимларға) бөлүнүши

мүмкин. Атап ейтқанда, «қошулмиған сөйгү», «бир болушқа интилиш» в. б. Ғерип вә Сәнәмнің поэтикалық образлири уйғурларның аң-сезимидә бирлишиш ғайасигә мунасивәтлик болуп қалған. Ғерип-Сәнәм бирликкә интилишнің бәдий вә эстетикалық символиға айланип қалған. Шундақ килип, фреймни қандақту бир конкрет вәзийәтнің модели сүпитидә чүшәнгили болиду.

Фреймларни тәһлил қилишнің йардими билән уйғур мәдәнийитини моделләштүрүш проблемисини һәл қилғили болиду. Биз үчүн һазирқи заман уйғур мәдәнийитини моделләштүрүш униң ивариантлик моделини, вариантлирини вә парадигмисини ечиштин ибарәттур.

Һазирқи заман уйғур мәдәнийитиниң модели көп тәрәплимә семиотикалық тәбиәткә игәдур. Моделниң формал тәрипи бар (миллий сәнъәт, йезиқ, миллий тамақлар, кийим кечәк, фразеологиялик бирликләр, мақал-тәмсилләр, нахшилар в. б.) [Абдуллаева 2016]. Шундақла биз мәнавий яки мәзмунлуқ тәрипи тоғрилик гәп қилалаймиз (миллий мәдәний кодлар, үрпи-адәтләр, нормилар, контсептлар). Шуниндәкла, мәдәнийәт модели башқа мәдәнийәтләр билән болған өз ара алақилишиш аспектисигә игәдур. Уйғур мәдәнийити дунйаға болған көз қарашниң өзигә хас бир деризиси вә мәдәнийәтләр ара алақилишиш каналидур. Уйғур мәдәнийити башқа милләтләргә уйғурларның дилини тонуштуруш вә дунияни бейитиш мүмкинчилигидур. Ниһайәт, биз қараватқан моделниң прагматикалық аспектисиму бар. Мәдәнийәтни миллий хатирә сүпитидә тәриплигили болиду. Уни сақлап қелиш муһим бир мәсиләдур. Лекин кәлгүси әвладларға уни тапшуруп өткүзүп бериш техиму муһим мәсилә болуп санилиду. Бу интайин әһмийәтлик гносеологиялик бир вәзипәдур. Уни атқурушта биз мәрипәт, туризм, сәнъәт қатарлик саһаларни көздә тутушимиз лазим [Абдуллаев 2017]. Миллий мәдәнийәт өз вәзипилирини толуқ қанлик атқуруш үчүн биз униң моделини ениқ бәлгүләвелишимиз керәк. Мәдәнийәт моделини инвариант вә вариант сүпитидә қараш мүмкин. Инвариантлик моделни умумән түркий тиллик хәлиқләргә хас дәп чүшинимиз. Бундақ йандишиш форматида һазирқи заман уйғур мәдәнийитиниң моделини қазақ, татар, қирғиз вә башқа вариантларға охшаш бир вариант дәп билимиз [Абдуллаева 2016].

Л. Мутәллипниң ижадийитидә бизни қизиқтурған «азатлиқ», «әмгәк», «баһар/май», «нахша», «йашлиқ», «вақит» қатарлик асаслиқ фреймларни көримиз. Улар мәдәний әхбарат вә учурни чүшиништә йардәм бериду. Мәсилән, «Ғерип-Сәнәм» фрейми һазирқи заманда дунйа бойичә чечилған уйғур хәлқиниң дилини тоғра чүшинишкә өзигә хас асас болалайду. Өз мәдәнийитини бәрпа қилған һәр қандақ милләт Аллаһ алдида бар болушқа һоқуқи бар милләттур.

«Нахша» фреймиға нәзәр салайли. Уйғурлар әзәлдинла нахша-сазға йеқин. Нахша уйғур лингвомәдәнийитидә «тәғдир», «һайат» қатарлик

контсептларниң йенида туриду. «Адәм балиси өмридә дәрәк олтарғузуш, өй куруш вә оғулни өстүрүш керәк» дегән формула бар. Уйғурлар «өз нахшисини ижат қилиш керәк» дегән қошумчә билән бу формулини толуклашқа мүмкин. Бирәвни ижабий жәһәттин махтиғуси кәлсә, уйғурлар «өз нахшиси бар» дәп ейтиду. Буниң мәниси шуниңдин ибарәтки, демәк адәм турмушта өзиниң орнини тепип, һайат йолида мунасип рәвиштә маңған. Яхши инсанлар тоғрилиқ мундақ дәпму ейтилиду: «Йахшилардин йахшилиқ -нахшиси қалур».

Нахша әвладтин әвладқа қалидиған мирасниң бир түри болуп, уинда әкис әттүрүлгән турмуш тәҗрибиси яшлар үчүн өзигә хас несихәт ролини атқуриду. Уйғурлар яхши нахшиларни һайат тәҗрибиси сүпитидила қобул қилмастин, уларни миллий мәдәнийәтниң тәрәққий тепишиға қошқан төһпә дәп билиду. Нахша мәдәнийәтни бәрпа қилидиған бир мәһсулаттур.

Уйғурларниң нахшилири кәң мәнидә милләт тәғдириниң әкис әттүрүлүши болуп, уларниң пафоси қедимий заманларда көчмән әҗдатларниң очуқ далада һаят кәчүргәнлигини хәвәр бериду. Буни, мәсилән, муқамларниң муқәддимисидә сезишкә мүмкин. Муқамниң түзүлүши кейинки дәвирләрдику көп қетим көч-көч әһвалида қалған хәлиқниң тәғдирини ипадә қилишқа интилиду. Муңлуқ лирик нахшилар классик әдәбийәтни ижат қилған уйғурлар һайатиниң әйниги болуп, нәғмиләр мурәккәп турмушниң сирлириға чөмгили пурсәт йаритип бериду.

Уйғурларда нахша миллий кимлигини тонуш үчүн бирләштүргүчи ролни атқуриду. Бәзи мәмликәтләрдә түрлүк шараитқа бенаән йаш уйғурлар ана тилини муқәммәл билмисиму, миллий музикини йахши көрүп өзлирини уйғур дәп һесаплайду. Шуңа нахшилар уйғур мәдәнийитини чүшинип убдан үгиништә әң йахши йолларниң бирсидур.

Шох уйғур нахшилири һайатбәхш кәйпийәтини көтириду. Әгәр һайатни мәлум бир йолға селиштуридиған болсақ, нахша уйғурларниң дайимий йолдиши болуп чиқиду. Селиштуруңки, «Карван нахшиси», «Һарвукәш нахшиси» в. б.

Уйғурларниң нахшиси чирайлиқ һайат тәрзи вә алаһидә бир романтизмни әскә селип туриду. Мундақ нахшиларни аңлиғанда уссул ойнап чирайлиқ яшиғуң келиду.

Нахша музыка билән шеирниң гармониясидур. Мушу гармония вә уйғунлуқ арқилиқ уйғурлар ташқи дунийани чүшинип вә мәдәнийәтқа аит тәҗрибини топлап һайат кәчүриду. Мәзкүр көрүнүш «нахша» дегән фреймда өз әксини тапқан вә «Он икки муқам», «Коча нахшиси», «Той» қатарлиқ слотларда (фреймниң тәркивий қисимлирида) ипадә қилиниду.

Уйғурлар өзлириниң узун этногенетикалиқ тарихи давамида көплигән үрпи-адәт вә әнъәниләрни һасил қилди. Уйғурлар арисидә әнъәнивий һүнәр

вә кәсип-мутәһәссисликләр һасил болған. Уйғурлар үчүн мәдәнийәт, пән вә мәрипәткә интилиш хастур. Уйғурларниң йезиқчилик мәдәнийити дунйа бойичә әң қедимийларниң бирсидур. У 2,000 йилдин ошук тарихқа игә. Умумән алғанда биз қискичә қилип уйғур йезиғиниң тарихидики товәндики нуқтилик этапларни көрситишимиз мүмкин: 1. Түркий руникилик йезиғи. 2. Қедимки уйғур йезиғи. 3. Әрәп графикаси асасидики уйғур йезиғи. Буларниң ичидики нурғунлиған вариантлар пәйда болған вә бүгүнки күндиму әшундақ жәриянлар йүз бәрмәктә.

Мәлум болушичә, уйғурларниң әнъәнилириниң арасидики көпчилиги, бир тәрәптин, тарихий ритуал вә нормиларниң (адәт) асасида һасил болса, иккинчи тәрәптин, Шәриәтниң қанунлириниң тәсирини әкис әтгүриду. Уйғурлар арасида әң чоң байрам болуп Қурван һейт вә Роза һейт һесаплиниду, роза қаидилири вә сүннәткә олтарғузуш йосунлириға қәтғий рәвиштә риайә қилиниду. Байрамлик паалийәтләр өткүзүлүп, башқа жайларға қариғанда селиштурмилиқ һалда диний қаидә-йосунларниң ушшак тәрәплиригә азрақ риайә қилиниду.

Умумән алғанда уйғурлар диндар милләт болуп һесаплиниду. Уйғурлар сүнний мусулманлардур. Күндилик турмушта көпчилик әмәлләр Шәриәтниң қанунлири вә фикхниң нормилириға бойсуниду.

Мәнбәләр

Абдуллаев С. Н. Л. Мутәллип В. Шекспир һәққидә//Шекспир вә дунйа әдәбийити. (Л. Муталлип-критик о В. Шекспире).- Бишкек, 1992.- 65-68б.

Абдуллаев С. Н. Абдулла Тоқай вә Лутпулла Мутәллип: татар вә уйғур әдәбийатидики Йавропа вә Асиячә пикир йүргүзүш йөнилишлири. (Г. Тукай и Л. Муталлип: линии евразийского мышления в татарской и уйгурской литературе). -Уральск,2008. -3-6 б.

Абдуллаев С. Н. Ижатқар роһниң өзгириши (Метаморфозы творческого духа): Л. Мутәллипниң ижадийити мисалида//Bulletin of the Issil-Kul University-Karakol, 2015.-129-133 б.

Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Дунйаниң уйғурчә бәдий сүритидә вақитниң түркий модели (Л. Мутәллипниң әсәрлири негизидә) //II International research symposium on Turkic world .- volume I.-Almaty, 2015.- 308-313 pp.

Абдуллаев С. Н. Гуманизм вә руһанийлик Л. Мутәллипниң ижадий мәвқиәсиниң компоненти сүпитидә//Humanitarian knowledge and spiritual security.-Grozny, 2016.-6-11 pp.

Абдуллаева Г. Миллий культурализмниң моделлик вә һоқук мәсиллири.-Саарбрюккен, 2016.

Аутова Г. М. 40-илларда Шинжаңуйғур поэзиясидәасасий мавзу вә Лутпулла Мутәллип шейирийти//Languages, spiritual culture and history of the Turks: traditions and modernity//Proceedings of the international conference in 3 volumes (Kazan, 1992, June 9-13).- Volume 2.-Moscow.: Insan,1997.-19-83 pp.

Әршидин Турсун. Лутпулла Мутәллип.Үрүмчи, 1995.

Иттипак, 2012, № 1 (202)

Lutfulla Mutallib. Yashliq huddi chaqmoq.-Toshkent.-1976.

Моллаудов С. Л. Л. Мутәллипниң мираси һәққидә // «Коммунизм туғи»-Алмута, 1984, № 43(4221)

Наринбайев А. И. Уйғур мутәппәккүрлири.-Бишкек, 1995.

Сабит Абдукерим. Лутпулла Мутәллип қандақ өлтүрүлгән// “Uyghur avazi”, Almaty, 1996, September 28.

Uryson E. V. The language picture of the world vs. everyday representation//Questions of linguistics.-Moscow, 1998.- № 2 – 3-21 pp.

Монография-дайджест

Абдуллаев Сайфулла Нурмухаммедович

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

Монография-дайджест

Редактор Г. Аутова

Корректор Н. Гиляузизова

Компьютерная верстка З. Абдуманатовой